

ШТАБ РККА

УПРАВЛЕНИЕ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Выпуск

5

С. МЕЖЕНИНОВ

X

НАЧАЛО БОРЬБЫ
С ПОЛЯКАМИ
НА
УКРАИНЕ В 1920 г.

(XII АРМИЯ)

С З С Х Е М А М И

1

9

МОСКВА

2

6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

86

ГК 625
М 391 Р

Библиотека ин-та
Марксизма-Ленинизма
для ЦК КПСС
755603

☆
Г О С У Д А Р -
С Т В Е Н Н О Е
В О Е Н Н О Е И З Д А -
Т Е Л Ъ С Т В О № 1479
Т И Р А Ж 5.000.
Л Е Н И Н Г Р А Д С К И Й
Г У В Л И Т № 2893
З А К А З № 2507
Т и п о г р а ф и я
„Красной Газеты“
им. Володарского,
Ленинград,
Фонтанка, д. № 57.

~~КАБИНЕТ ИСТОРИИ
К. А.
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ~~

~~682~~

~~14/82 750~~

ОТ РЕДАКЦИИ.

Труд тов. Меженнова освещает один из моментов войны с белополяками в 1920 году.

Он основан на официальных документах и рисует характерные черты действий XII Красной армии в районе Киева и правого берега Днепра.

Как участник этих событий, автор дает не мало бытовых черт пережитой эпохи, что историку очень трудно почерпнуть в документах архивных дел.

К сожалению, автор недостаточно осветил обстановку, в которой действовала XII армия, в связи с общими задачами Юго-Западного фронта. Этим объясняются сделанные редакцией примечания.

ИСТОЧНИКИ:

Дела и документы архива Красной армии.

№№	№№	№№
29.755	29.832	40.992
41.226	41.211	41.312
41.312	41.223	41.213
40.919	41.229	40.954
40.992	41.214	41.211
41.219	40.995	41.238
41.214	40.993	40.994
41.226	41.232	41.203
	41.223	

Дела и документы архива Украинского Военного Округа №№ 2, 2а.

Беллона	{	Февраль 1924 г. Том I, часть 2.
		Апрель 1924 „ „ XIV, часть 1.
		Май 1924 „ „ XIV, часть 2.

ВВЕДЕНИЕ.

XII советская армия имела своими кадрами революционное крестьянство Черниговщины, Киевщины, Полтавщины, а в некоторых дивизиях кадры революционных рабочих г. Екатеринослава, Александровска, района Кривого Рога и портов: Одессы, Николаева и Херсона. Эти кадры создались стихийно в период оккупации Украины немцами и господства правительства гетмана Скоропадского. Сформировавшись в партизанские отряды с выборными командирами, обосновав формирование рот, батальонов и полков по признаку землячества или принадлежности к единому производственному цеху, эти кадры в короткий срок приобрели необходимую боевую стойкость и боевые навыки, которые с успехом были использованы в борьбе против гайдамаков. Боевая работа выдвинула снизу командиров с железной волей, решимостью и настойчивостью революционных энтузиастов¹⁾. Постепенно отряды переформировывались в бригады и дивизии и ко времени наступления в 1919 году войск Деникина, Петлюры и галицийских формирований на Киев общая организация частей и тыла армии достаточно оформилась, но не успела отработаться и углубиться²⁾.

Отход на Коростень и Чернигов (схема № 1) внес большую путаницу в наметившуюся организацию; длительная борьба вырвала многих строевых командиров, поспешность при отходе привела к потере многих тыловых учреждений. Обосновав базу в районе Гомеля и восточнее и усиленно занявшись реорганизацией своих частей, XII армия уже к концу сентября 1919 года имела достаточный запас сил, чтобы нанести противнику короткий удар в направлении на Киев с целью помешать его организационным работам.

1) Эти части первоначально образовали Украинскую армию, из которой постепенным переформированием партизанских частей в регулярные бригады и дивизии создалась XII армия. *Ред.*

2) Это наступление польских сил началось в июне в главном направлении на Минск и меньшими силами в полосе р. Припяти и на Киев.

Вместе с тем, директива командования Западным фронтом (№ 0,51 оп.) требовала надежного прикрытия и активной обороны Мозырского направления, удержания за собой Коростеньского узла и обороны р. Десны с г. Черниговым. Нападение на Киев и первые две задачи выполнялись правобережной группой тов. Миронова в составе 44 стр. дивизии, группы т. Якира, группы т. Голаго; боевой состав правобережной группы определялся в 18.167 шт., 804 саб., 171 пул. и 129 ор. Активная оборона района устья р. Припяти и г. Чернигова была возложена на сводную дивизию т. Мартыненко, — 5.000 шт., 105 саб. и 16 ор., — и активная оборона района г. Остер до жел. дор. Гомель—Бахмач осуществлялась 60 стр. дивизией в составе 4.311 шт., 12 пул. и 20 ор. В тылу армии приводились в порядок: 45 стр. дивизия, около 5.000 шт., 2 бригада 60 стр. дивизии, 2.110 шт., артиллерия 60 дивизии и 3 бригада 9 кавдивизии. Обилие „групп“ и „сводных“ частей было следствием предшествовавшего периода отступления от берегов Черного моря и юго-западной границы; отступления, часто требовавшего проложения дороги через тесное кольцо противника, блужданий в потемках без всякой связи с соседом и штабом руководства.

Г Л А В А I.

Преследование Добровольческой армии и установление соприкосновения с белополяками.

Благодаря энергии командного и политического состава, благодаря огромному порыву революционных кадровых частей, благодаря усиленной работе упраформа (управления по формированию), XII армия, после сентябрьской пробы ¹⁾ своих сил, уже к ноябрю была достаточно организована. Быстро произведя необходимую перегруппировку, сосредоточив главные силы на Черниговском направлении, она преодолела сопротивление противника ²⁾ и ко второй половине декабря заняла обратно Киев.

Движение главной массы красных армий по левому берегу Днепра и связь с Запфронтом на Мозырском направлении обеспечивались мелкими частями. Обстановка на других фронтах требовала выделения сил из XII армии, вместе с тем непрерывные передвижения и бои с мая месяца вызвали огромное переутомление бойцов и конского состава, а последняя операция вырвала новые жертвы из основных кадров. Полученное в Киеве наследство не могло явиться источником для пополнения живых сил, так как большинство населения болело тифом и под влиянием бурь гражданской войны было деморализовано. Подвоз пополнений из внутренних районов не мог быть быстро произведен, так как железные дороги не работали из-за отсутствия паровозов и топлива, а движение грунтовыми путями было невозможно за отсутствием не только теплой одежды, но часто примитивной обуви (лапти).

Вместе с тем, обстановка требовала немедленного продвижения вслед за отходящим противником. Ходом предшествующих событий в районе Гомеля образовался укреплен-

¹⁾ В сентябре XII Красная армия вела борьбу с белыми частями Деникина и, главным образом, Петлюры, наступавшими по обоим берегам Днепра на Чернигов и Жлобин, вследствие чего фронт XII армии был обращен почти прямо на юг. *Ред.*

²⁾ Войска Петлюры. *Ред.*

ный район с гарнизоном в одну бригаду, сформированную за счет местной мобилизации; в район Киева подтянулись 47, 58 и 44 стрелковые дивизии; в район Черкасы и южнее подтянулись 60 стр. дивизия и отдельная кавалерийская бригада (схема № 1).

По имевшимся данным, основная группа войск Деникина отходила в направлении Белая Церковь, Бобринская и южнее, группа Петлюры и галицийские корпуса отходили на Жмеринку и Умань.

Основная мысль предстоящих действий сводилась к следующему: прикрывшись на Мозырском, Коростеньском и Житомирском направлениях слабой завесой, прочими силами Киевской группы продолжать движение с расчетом быстрого занятия района: Казатин—Жмеринка—Вапнярка, имея в виду оттеснение группы войск Петлюры на войска Деникина и удар по последним южнее Черкасы—Бобринская.

Для выполнения задач прикрытия были выделены Гомельская „крепостная“ бригада на Мозырском направлении, 47 стрелковая дивизия на Коростеньское и Житомирское направления. Приказ войскам XII армии № 57 намечал такие задачи:

„Нашими войсками после упорных боев взят Киев.

Для преследования противника и закрепления за нами Киева приказываю:

1) 47 стр. дивизии, прочно удерживая Житомирский и Бердичевский узлы путей, развить самые энергичные действия для занятия линии Казатин—Фастов—Белая Церковь, дабы с частями 44 стр. дивизии отрезать противнику пути отступления на юг.

2) 58 дивизии, до занятия 47 див. указанных пунктов, перейти в энергичное наступление и занять линию Фастов—Васильков для обеспечения Киева с юга

3) 44 дивизии принять самые решительные меры для ускорения переправы 2-й бригады в районе Триполье—Переяслав с тем, чтобы по занятии указанных переправ быстрым движением на Белую Церковь отрезать противнику путь отступления в юго-восточном направлении.

4) 60 стр. дивизии и кавалерийской бригаде выполнять ранее поставленные задачи (занять Кременчуг).

5) Всем дивизиям в широкой мере пользоваться местными средствами передвижения“. № 04607.

Для характеристики положения и состояния частей, расположенных и выдвигавшихся на западные направления, приводим выдержки из доклада командира Мозырского боевого участка, т. Лавренко, за № 1496, представленного им в штаб XII армии к моменту занятия последней г. Киева.

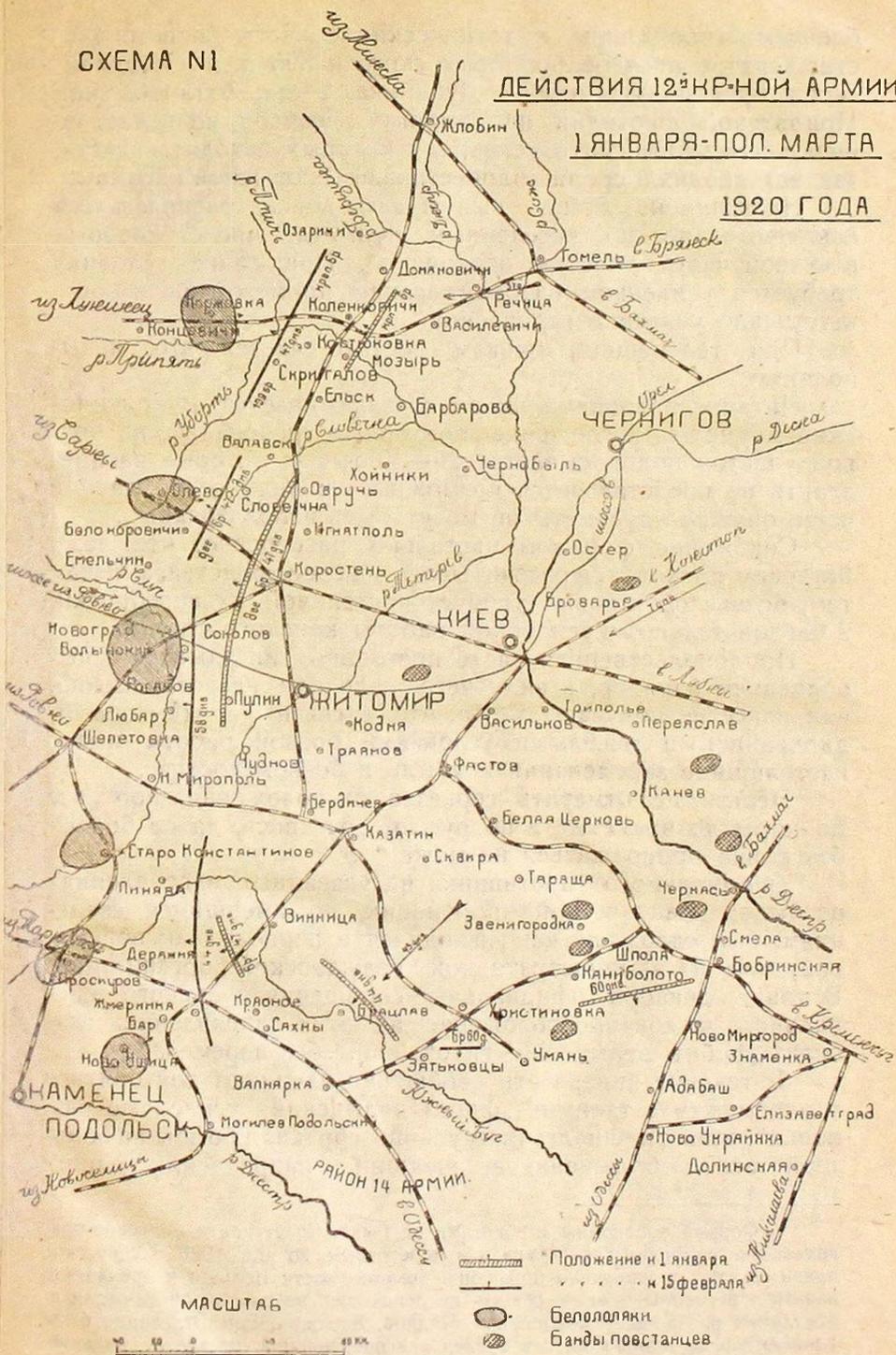
„В виду перехода к зимней кампании и резко изменившейся боевой обстановки, в связи с продолжающимся осла-

СХЕМА №1

ДЕЙСТВИЯ 12ой КР-НОЙ АРМИИ

1 ЯНВАРЯ-ПОЛ. МАРТА

1920 ГОДА

блением живой силы и технических средств боевого участка (снятие поочередно Мозырского и 395 п. п., кавдивизиона, бронепоезда имени Дубинина, 2 тяж. батареи, уход Припятской флотилии на зимовку), необходимо в настоящем докладе выяснить условия, в которых находятся части, так как сводки и срочные донесения не дают ясной картины...

Наступившие холода вынуждают войска располагаться исключительно по населенным пунктам, число которых в южной части участка ограничено. При таких условиях требуется усиленное патрулирование промежутков и соответственно усиление гарнизонов.

При теперешнем боевом составе частей это невыполнимо.

Питание патронами никак не налаживается. В критические моменты, после ряда повторных требований, на боевой участок подбрасывается 20—30 тысяч, которые распределить не представляется возможным, в виду чего главное наше оружие—пулеметы не могут быть использованы...

Снабжение фуражем настолько расстроено, что даже батареям приходится рассчитывать на свои средства, а между тем, боевая обстановка требует постоянной их переброски, а следовательно, и усиленной работы конского состава...

Продовольственная часть постоянно запаздывает с выполнением нарядов, в виду чего люди или несвоевременно, или вовсе не получают хлеба, что, в связи с плохим обмундированием и тяжелыми условиями боевой работы, вызывает лишние заболевания и убыль в боевом составе...

Нельзя не отметить серьезности положения, ибо „все до поры до времени“ и по русски „на авось, да не бойсь“ без конца продолжаться не может“ ..

„Формального“ противника на указанных направлениях не было; „фактический“ противник, по имевшимся сведениям, был слаб, так как находился в периоде как войсковой, так и административной гражданской организации. В конце декабря официальные сообщения польского генерального штаба про положение на этих направлениях гласили: „фронт волынский: тихо“, или: „без перемен“¹⁾.

В течение января эти сообщения начинают повторяться в перемежку с такими: „фронт волынский: усиленные разведки“, или: „наши летчики удачно сбросили бомбы на большой отряд большевиков, шедший в направлении наших

¹⁾ Формальной войны с поляками не было. Советское и польское правительства периодически вступали в переговоры. 28 янв. 1920 г. советское правительство подтвердило признание независимости Польши и предлагало начать переговоры о мире, обещая не переходить красными войсками западнее линии р. Птичь, Белокоровичи, Чуднов, Деражня, Бар. Эта линия была рекомендована главноком. как предел для наступления, на все время ведения переговоров. *Ред.*

позиций на восток от Любара⁴, или: „перед нашим расположением сильные столкновения патрулей, местами развивающиеся в сильные бои“, или: „наши отряды, преодолев упорное сопротивление противника, заняли Мотовиловку (на юго-восток от Любара) и захватили одно орудие и один пулемет. В упорных боях противник отброшен из района Белокоровичи“.

Так звучали сообщения, а в действительности 2 января поляки потеснили нас в полосе р. Птичь и после 2-х часового боя заняли д. Скригалов, что на 30 км западнее Мозыря. 5-го января поляки после упорного боя заняли несколько деревень на пути в Овруч и, потеснив нас в Овручском районе, появились также в районе Коростень — Новоград-Волынский, где вели бой, но были отбиты. 6-го января поляки взорвали мост через р. Березину севернее г. Мозыря и вели наступление в районе устья р. Птичь, но были отбиты. 11-го января конница противника потеснила нас под Овручем. 17 января в районе Коростеня поляки после упорного боя заняли несколько деревень; на шоссе Новоград-Волынский—Житомир наши части под давлением поляков принуждены отходить, и их кавалерия доходила до Пулина; после боя в районе Любар поляки заставили нас отойти на правый берег р. Случ¹⁾.

Положение частей XII армии к началу развертывания по прикрытию юго-западной границы определялось обстановкой, создавшейся в связи с занятием Казатина—Фастова, и отходом главных сил противника в южном направлении: главные силы армии (две бриг. 47 стр. див., 44 стр. див., 60 стр. див. и отд. кав. бриг.) имели общее направление на фронт Жмеринка — Елисаветград; слабые прикрывающие части, обеспечивавшие операцию с запада (креп. бриг. и 2 бриг. 47 стр. дивизии), стояли фронтом на запад; в Киеве в армейском резерве стояла 58 стр. див. (см. схему № 1).

„Столкновения сильных патрулей, местами развивающиеся в сильные бои“, да притом начинавшиеся по инициативе авторов сообщений, заставляли командование XII армии обращать большее внимание на прикрывающий участок фронта армии: необходимо было усилить войска на Коростеньском и Житомирском направлениях. Мозырское направление приобретало особо важное значение как в связи с усилившейся деятельностью противника, так и в связи с тем, что это направление обеспечивало стык между Западным и Южным фронтами. Сил XII армии не хватало для выполнения всех задач на правобережной Украине,

¹⁾ Это наступление поляков характерно для политики правительства пана Пилсудского, желавшего захватить возможно больше пространства, не стесняясь тем обстоятельством, что в это время между советским и польским правительствами велись переговоры о мире. *Ред.*

так как к ранее имевшимся противникам прибавлялся еще один ¹⁾ а вместе с тем занятая территория требовала организации всех сторон жизни, не говоря уже о необходимости наладить хотя бы удовлетворительный административно-военный аппарат по местному управлению и эксплуатации местных средств; поэтому пришлось просить штаб фронта о передаче Мозырского направления Западному фронту и об усилении частей XII армии еще одной дивизией, взамен убывшей 45 стр. дивизии.

Это было тем более необходимо, что, в связи с быстрым продвижением с линии р. Десны, не везде районы были очищены от остатков враждебных армий, и эти мелкие отряды, пользуясь отсутствием правильной организации военно-революционной власти, нарушали нормальную жизнь тыла. Общее направление главных сил XII армии к 1 января 1920 г. было на юг, а правофланговая 47 стр. дивизия, постепенно продвигаясь, выставляла неподвижные заслоны и имела боковые авангарды для собственного обеспечения. Приказ армии № 59 от 1-го января так определял ее задачи: «1) 47 стр. дивизии, прочно удерживая мозырский, коростеньский узлы, выдвинуться к линии р. Уборть, имея бригаду в резерве в районе Бердичев—Казатин». В первой половине января командование фронтом руководящую мысль предстоящих действий определяло следующим образом: «Поставленная Южному фронту основная боевая задача выполнена доблестными войсками фронта. Живая сила добр. армии нами разбита и разоружена. Донецкий бассейн взят. Часть южных армий вышла к Азовскому морю. Южный фронт переименовывается в Юго-Западный. Прочно прикрыть Киевский район от возможного наступления поляков, продолжать дальнейшее наступление вглубь правобережной Украины для окончательной ликвидации разбитых денкинских частей, оперирующих в этом районе, и очистить от противника Крымский полуостров».

Для усиления частей Коростеньского направления в первых числах января 1920 г. было намечено сосредоточение частей 47 стр. дивизии в районе Овруч—Коростень с тем, чтобы расположение этой дивизии обеспечивало возможность активных действий в северном направлении для поддержки войск Мозырского направления. Для надежного прикрытия Житомир-Бердичевского района, армейский резерв из Киева намечен к переброске в Бердичев, при чем две бригады 58 стр. див. должны были двигаться по шоссе и грунтовой дорогой, а артиллерия дивизии и одна бригада намечены к переброске по железной дороге через Фастов—Казатин.

¹⁾ Белопольская армия. *Ред.*

Намеченные части были наиболее слабые по своему численному составу, а 47 стр. дивизия, кроме того, была более свежего формирования и для нее стоянка вдоль «спокойной границы» — была полезна в смысле использования времени для сколачивания частей.

Намечавшаяся перегруппировка в связи с активностью польских частей на Мозырском и Житомирском направлениях видна из схемы № 1. Для усиления армии ожидалось прибытие из фронтового резерва 7 стр. дивизии, которая походным порядком должна была следовать из Курска через Путивль к Конотопу. На схеме отмечены районы появления организованных банд, ячейки которых составляли остатки отходящих армий противника. Приказ армии № 4 от 8 января предусматривал окончание перегруппировок к 22 января. Необходимость этой перегруппировки вытекала из активных действий польской армии. Приказ гласил: «Поляки в районе Мозыря проявляют активность. Части Деникина отходят на Одессу и Николаев».

1) 47 дивизии с крепостной бригадой: а) ускорить переброску бригады из Бердичева в район Мозыря, этой бригаде совместно с крепостной отбросить поляков за р. Уборть и овладеть ст. Коржовка, б) другой бригадой овладеть Новоград-Волыньским (Звяхель) и упорно удерживать занимаемые позиции на Олевском и Шепетовском направлениях, в) третью бригаду немедленно по прибытии в район Винница частей 44 стр. дивизии к 4-му февраля сосредоточить в резерве в Коростене.

2) 58 стр. дивизии к 22 января сосредоточиться в районе Житомир — Бердичев — Казатин, при чем одну бригаду перевести по железной дороге, а две другие походом восемью переходами с тремя дневками. Бригадам по прибытии немедленно выдвинуть передовые части на линию р. Случ, сменив части 47 стр. дивизии.

3) 44 дивизии: а) к 22 января сосредоточиться в районе Винница — Жмеринка — Красное походным порядком восемью переходами с тремя дневками. По прибытии в указанный район сменить части 47 дивизии в районе Жмеринка — Винница.

4) 60 дивизии: а) бригаду резерва немедленно направить походом в Христиновку (160 верст), куда прибыть не позже 22-го января. Бригаде занять район Христиновка — Зятьковцы, б) другой бригадой занять район Бобринская с авангардом у Ново-Миргорода, в) третьей бригадой занять район Знаменка с авангардами у Елисаветграда. Разведку иметь по линии Вапнярка — Адабаш — ст. Долинская.

5) Отдельной кавбригаде, выдвинувшись в район ст. Долинской, вести разведку на юг.

Этим приказом усилия левой группы армии переносились на район отхода войск Петлюры и отбившихся частей Деникина, а правая (пассивная) группа усиливалась для противодействия все более и более активным действиям поляков на Мозырско-Коропостенском и Житомирском направлениях.

Ликвидация главных сил группы войск Деникина, оставшихся на правобережье, командованием фронта возлагалось на XIV армию.

Галицийская армия, в составе 3-х корпусов, группированная к началу января к югу от Звенигородки, оставалась под наблюдением одной бригады 60 стр. дивизии. Эта героическая армия, прошедшая через столько испытаний, пережившая радости побед и горечи поражений, окончательно была парализована в сложнейшей обстановке борьбы: вчерашний соратник сегодня переметнулся к врагу; грозный победитель вчерашнего дня сегодня метался как загнанный зверь; пути к своей базе и самый родной очаг заняты недавним врагом. Инстинкт подсказывал, с кем общие пути, но решимости действовать еще не было ¹⁾. Надо было ждать и оказать помощь к скорейшему уразумению происходящего.

К 13-му января активность поляков в Мозырском районе усиливается. Командование XII армией намечает более решительное усиление войск пассивного участка.

Приказ войскам № 6 оп от 13 января указывает:

«В Мозырском районе поляки делают усиленные попытки оттеснить наши части и развивают сильный артиллерийский огонь в районе Скригалов. Все попытки противника продвинуться вперед отбиты.

Части Деникина отходят на Одессу и Николаев.

Приказываю: 1) 47, 58 и 44 дивизиям выполнять задачи, поставленные приказом № 4/оп, штадивам перейти 47—Овруч, 58—Бердичев и 44—Винницу.

¹⁾ Галицийская армия возникла из осколков старой австро-венгерской армии и добровольческих формирований в конце 1918 г. после революции в Австрии и провозглашения Вост. Галицией своей независимости, что повело к вооруженным столкновениям, перешедшим вскоре в настоящую войну между галичанами и белополяками, претендовавшими на Вост. Галицию, как на одну из своих областей. Война длилась до июля 1919 г., когда галицийская армия под натиском сформированной во Франции армии Галлера принуждена была со своим правительством перейти на территорию Украины. Украинская директория воспользовалась этой армией и, вопреки ее желанию, втянула ее в борьбу против как белых, так и красных. Осенью 1919 г. галицийская армия капитулировала перед добровольческой армией, командование которой желало бросить ее на борьбу с красными, но непопулярность борьбы с большевиками и развитие тифа лишило их этой надежды. К моменту отхода добровольческой армии галицийская армия осталась на месте подготовленной к революции. Эту армию не следует смешивать с корпусом «сичовых стрельцов», пополненным галицийскими выходцами и находившимся на службе в армии Петлюры. *Ред.*

2) 60 дивизии, продолжая одной бригадой наступление в район Зятьковцы—Христиновка, двумя другими срочно овладеть ст. Адабаш. Штадиву перейти в Смелу ¹⁾. По достижении означенных пунктов дивизии ожидать смены ее частями XIV армии. По смене дивизии сосредоточиться в армейском резерве в районе Казатин. Указания о маршруте и о способе передвижения будут даны дополнительно.

3) Отд. кав. бригаде оставаться в районе ст. Долинской и наблюдать указанный приказом № 4 оп фронт до подхода частей XIV армии, по смене коими следовать в район ст. Рахны, что в 40 верстах к западу от ст. Жмеринки, где бригаде и будет дана новая задача. Указания о маршруте и способе передвижения будут даны дополнительно» ²⁾...

К этому времени район действий армии простирался на севере от устья р. Березины на Гомель и на юге от Каменца Подольского на Звенигородку. Дороги района по времени года и состоянию обозов частей были мало пригодны для быстрых маршей: в лесах Мозырского района требовались сани на узком ходу, а под артиллерию специальные лыжи; на южном участке нельзя было ехать ни на санях, ни на подводах. В отношении продовольственных ресурсов—северный район достаточно административно организован, но до крайности беден и хлебом и даже скотом; южный район имел запасы, но, благодаря частой смене властей, административной организации не было и получить припасы было трудно. Единственный продукт, получавшийся в южном районе, был сахар.

Санитарное состояние деревень и городов было ужасающее: сыпной и возвратный тиф свирепствовал и уничтожал население.

Для характеристики условий, в которых производилась переброска частей, выдвигавшихся к «спокойной границе», их состава и положения привожу выдержку из доклада начальника 58 стр. дивизии тов. Княгницкого от 25 января 1920 г. № 0182: «Артиллерийские части приступили к погрузке. Вагоны без печей, фуража недостаточно, продуктов нет, эшелоны отправляются со станции после погрузки через сутки и более... Начвосо (Начальник Военных Сообщений) на требование паровозов отвечает: паровозов нет, затребованы. На местах фуража и продовольствия получить и реквизировать негде, в виду этого колоссальная убыль больными... Благодаря убыли людей, легк. арт. дивизион стал небоеспособен. При таком положении вещей не может быть планомерного выполнения оперативных приказов».

¹⁾ В районе ст. Бобринской. *Ред.*

²⁾ Этим приказом на XII Красную армию возложена задача прикрывать нашу юго-западную границу. При крайней малочисленности частей эта задача оказывается весьма тяжелой. *Ред.*

Положение частей после переброски по докладу (30 янв. 1920 г. № 141) начальника полевого штаба этой дивизии тов. Соломонова было таково: „штаб бригады в Житомире, части бригады по количеству 400 человек, из них больше половины невооруженных...“

По донесениям командиров полков, они не имеют физической возможности выполнить приказ о смене, так как в полках насчитывается до 50 штыков... в 520 полку 3 й бригады осталось 34 штыка. Командир полка, старый испытанный боец, спрашивает как быть со сменой 438 полк. 47 стр. дивизии... Комбриг 3 рапортом доносит начдиву, что у него в полках остались только штабы. Бригады как таковой не существует, а есть только командный состав и больные. Один полк 2 бригады это 519 интернациональный, получивший значительное пополнение, в ожидании винтовок расквартирован в г. Бердичеве. По заявлению прибывшего сегодня командира 2 легк. арт. дивизиона, артиллерия работать не может и из трех батарей, по моему предположению, можно будет составить одну: в батареях номеров-специалистов абсолютно нет, и что особо чувствительно—отсутствие лошадей... Полнейшая неналаженность снабжения, так равно отсутствие организованной работы особой продовольственной комиссии дивизии. Части дивизии с давних пор далеко ненормально довольствовались продуктами: проходит по несколько дней, и части не получают хлеба, сахара, мяса... имея в виду ежедневное выбытие из строя больными, заявляю, что бригады, пригодной более или менее к бою, не существует. Подобные слова можно сказать о всей дивизии“.

Боевой состав частей XII армии, выдвигавшихся к юго-западной границе, определялся:

47 стр. дивизия: командного состава 840 чел., штыков 7056, сабель 260, пулеметов 171, орудий 52, бронепоездов 4.

58 дивизия: комсостава 182, штыков 1373, сабель 150, пулеметов 116, орудий 19, бронепоездов 2.

Левая группа армии, связанная в своих действиях с остатками войск Петлюры и Деникина, имела:

44-я дивизия: комсостава 700, штыков 8286, сабель 65, пулеметов 269, орудий 36 и бронепоездов 2.

60-я дивизия: комсостава 615, штыков 3214, сабель 300, пулеметов 139, орудий 30.

Отдел. кавбригада: комсостава 101, сабель 1316, пулеметов 34, орудий 2.

Состояние и численность частей являлись результатом непрерывных передвижений и боев, которые дивизии производили с мая 1919 г. Стоянка 58 дивизии в гор. Киеве дала незначительное пополнение, но сколачивать части не было возможности, так как продовольственные условия

были весьма затруднены; из местных средств, за отсутствием налаженной работы продовольственных органов, получить ничего было нельзя; а переброска продуктов с основной базы армии из Калужской губ. и района восточнее Гомеля была исключена за отсутствием регулярного движения. К созданию новой базы армии в районе Конотопа было только что приступлено, а прежде чем приступить к накоплению запасов в этом районе, необходимо было установить в нем твердый административно-революционный порядок.

Управление по формированию заложило и развернуло работу запасных частей и школы красных командиров, но первые пополнения ожидалось к поступлению в мае в количестве до 3000 чел.

Уже в начале января стали поступать сведения о просачивании отрядов Тютюнника к Полтавщине и присутствии в Уманском уезде повстанцев. Показаниями перебежчиков из этих отрядов устанавливалось, что отряды насчитывают до 6000 шт., 800 саб. при 100 пул. и 6 ор. К середине января объединенные отряды Федоренко, Лебенца и Туза группировались в районе Звенигородки, Кальни Болото (на сх. № 1 Кани) Шпола. В Бердичевском районе бродили остатки запорожских дивизий Петлюры. В Жмеринке и Могилеве-Подольском остатки петлюровцев и галичан, именовавшие себя повстанческими отрядами. В Черниговской губернии банды Ромашки, Шубы и других. Как после большого пожара отдельные очаги пламени вырываются огненными языками, как бы напоминая, что пожарище еще таит в себе опасности, так и в борьбе 1918—1920 годов, после ликвидации многих фронтов, приходилось считаться с этим своеобразным „остаточным магнетизмом“. Его проявление наблюдалось и на востоке и на юге — оно должно было сказаться и на юго-западе. Обстановка усложнялась, но не становилась безвыходной.

Дивизии, преследовавшие денкинцев и петлюровцев, пополняли свои ряды за счет противников, но это пополнение, по условиям гражданской войны, успевало драться только в районе своего уезда, редко губернии. Как только намечались переброски в отдаленные районы, добровольно пополнившие добровольно же и опустошали — не только ряды, но и, зачастую, склады, так как уносили с собой обмундирование и обувь.

Обстановка, как уже отмечалось выше, усложнялась действиями весьма крупных партизанских отрядов, как на глубоких тылах армии, так и в непосредственном тылу действующих войск. Подвижным бандам политического и уголовного характера местами удавалось спровоцировать местное население, и многие районы являлись „мертвыми“ для наших действий. На ликвидацию банд отвлекались силы

как специальных тыловых частей, так и регулярных дивизий. Имущество и материальная часть, реквизируемые у банд, поступали на пополнение складов армии.

При таких условиях 20 января поляки ¹⁾ крупными силами развили наступление на Мозырском направлении, заставив части крепостной бригады отойти почти к Мозырю. В боях отмечены польские части 39 пех. Бельского полка, 23 пех. Седлецкого полка и 9 Уланского полка.

21-го января на Житомирском направлении поляки крупными силами перешли в наступление и потеснили наши части, при чем польская кавалерия доходила до Пулина; на Шепетовско-Бердичевском направлении поляки оттеснили наш отряд из Рогачева, и он отошел к Чуднову; на южном участке польские части перешли в наступление на Пиляву, но нашим контр-ударом были отброшены на Старокопстантинов.

Таким образом, 20 и 21 января на всем фронте XII армия обозначилось наступление польских частей, при чем наибольшая активность была проявлена на Мозырском и Житомирском направлениях.

К этому времени приказ по перегруппировке армии был еще далек от выполнения: 3 бриг. 47 дивизии еще не сменила 44 стр. дивизией, 58 дивизия только что подтянулась в район Бердичев—Житомир, ее полки и батареи не только не получили пополнений, но, даже, еще более уменьшились, благодаря большой убыли от сыпняка (особенно в бригадах, шедших по грунтовым путям); 60 див. еще не провела необходимых боевых действий в районе Новоукраинки.

Ждать с окончанием перегруппировки 47 стр. дивизии было нельзя, необходимо было, где возможно, ответить на удар ударом, чтобы не дать новому противнику уверенности в безнаказанности его действий.

К этому времени силы поляков на Мозырском и Коропченском участках учитывались в составе 5 див. пехоты и одной кав. бриг. и на Бердичевском 1 пех. дивизии, а именно в Мозырском районе—9 Полесская дивизия со штабом в Лунинце, в Олевском р.: 4 и 6 пех. дивизии, в Новоград-Волинском: 2 дивизия ген. Галлера, 7 пех. дивизия и 4 кавбригада; в Н. Миропольском районе—13 пех. дивизия. Количество штыков в дивизиях определялось от 2000 до 5000. Эскадроны по 100 сабель.

¹⁾ Очевидно, поляки стремились к войне, хотя советское правительство еще 22 дек. 1919 г. предлагало начать немедленно переговоры о прочном и длительном мире. Под влиянием Франции поляки это предложение считали результатом разложения Красной армии. Пилсудский настоял на объявлении мобилизации и приказал начать наступление для содействия бандам Петлюры. *Ред.*

О предстоящих действиях польских частей сведения получались главным образом от перебежчиков и пленных. Перебежчик 35 Холмского пех. полка, принятый в районе р. Птичь, показал, что 19 января полку отдан приказ о наступлении: в польской армии ходят слухи о взятии Юденичем Петрограда, Колчаком—Москвы и Деникиным—Гомеля. Пленные 2-го и 3-го полков 13 пех. польской дивизии, взятые в боях 5 и 14 января под Любаром, показали, что дивизия прибыла в мае 1919 года из Франции, ранее именовалась первая дивизия Галлера, теперь переименована в 13 пех. дивизию. Солдат старых сроков от 35 до 40 лет из дивизии отпустили домой, взамен их присылают молодых из Варшавы. В штабах и в тылу много французских офицеров. Для форсирования р. Случ поляками подвезено много артиллерии. Один из пленных слышал, что поляки хотят взять Киев, если позволит Франция. В Польше во многих городах и даже селениях имеются школы и клубы, называемые домами солдат, где ведутся беседы с солдатами о причинах и значении нынешней войны с большевиками, при чем указывается, что поляки борются за свободу своего народа и необходимость восстановить Польшу в ее исторических границах.

Крайне малочисленная, летавшая на устарелых Ньюпорах 17, пользуясь „казанской“ смесью, наша авиация все же давала сведения об оживленном передвижении польских частей под Старокопстантиновым и Любаром, а также о свежих окопах по линии р. Случ и укреплениях в районе Каменца Подольского, Проскурова и Старокопстантинова. Фотографические снимки Новоград-Волынска указывали на сильно развитую систему укреплений и организацию местности для обороны в этом районе.

Исходя из сведений подобного рода, командование армией считало, что поляки создают исходный для наступления рубеж, готовят настроение войсковой массы и сосредоточивают силы для наступления; в ближайший период путем частных выступлений на отдельных направлениях будут стремиться к улучшению своего исходного положения. Не исключалась возможность развития частного успеха на каком-либо из направлений в общее наступление.

При этих условиях тем более было необходимо подать первые активные действия противника. Если численность красных войск на более активном польском участке и была недостаточна, то все же настроение бойцов в связи с предыдущими успехами было приподнятое и понижать его собственным бездействием и мелкими уколами противника было нельзя. Приведенные выше доклады командиров ничуть не отрицали этого вывода. Они говорили о численной слабости и материальных недостатках, они просили

о физической помощи; но вся борьба 1918—1920 годов проходила при этих условиях, и во всех случаях успех достигался энергией, настойчивостью и выдержкой командиров, политических работников, порывом и сознательностью кадров революционных бойцов.

Обстановка требовала быстреего сбора 47 стр. дивизии, так как самостоятельные действия ее бригад, в течение продолжительного промежутка времени, уже грозили свести на нет организационную работу предыдущего периода. Вместе с тем, от быстроты этого сосредоточения зависела надежность прикрытия Коростеньского узла. Приказом 8/оп от 20 января частям указывалось:

1) 47 стр. дивизии восстановить положение на Мозырском участке и прочно удерживать занимаемые пункты. По смене 2-й и 3-й бригад частями других дивизий, одну из них иметь в резерве в районе Коростеня.

2) 58 дивизии срочно сменить части 2-ой бригады 47 дивизии, имея одну бригаду на Новоград Волынский и две других на Шепетовском направлениях. Смененные части немедленно направить в распоряжение начдива 47.

Маршруты по указанию последнего.

3) 44 стр. дивизии ускорить смену 3-й бригады 47 дивизии. Смененные полки немедленно погрузить и направить в распоряжение начдива 47. Смену закончить к 24 час. 26-го января. 44 дивизии иметь одну бригаду на Проскуровском и две других на Старокопстантиновском направлениях.

4) 60 стр. дивизии: а) одной бригаде в полном составе занять Елисаветград, после чего направиться для занятия ст. Адабаш, б) другим бригадам сосредоточиться в районе Зятьковцы—Христиновка.

5) 3-й отд. кавбригаде немедленно погрузиться и направиться в Житомир».

Кроме частей, предусмотренных этим приказом, ускорилось подтягивание в район Киева 7 стр. дивизии в составе двух бригад (третья направлялась в район севернее Черкас для ликвидации прососавшихся туда банд). Эта дивизия под Киевом могла быть к 10 числам февраля. Общая перегруппировка XII армии задерживалась, так как левая ее группа была связана войсками Деникина и необходимостью ликвидации отрядов Тютюнника. Между тем, в последней трети января поляки развили активность на всем фронте, совершая налеты на расположение отдельных отрядов, и на каждый наш местный удар отвечали тем же; вместе с тем отмечалось систематическое их продвижение вперед на Мозырском направлении и стремление к занятию охватывающего положения в отношении Коростеньской группы наших войск.

Одновременно значительно возросла активность польских частей на Проскуровском и Староконстантиновском направлениях.

Командование фронтом, учитывая продвижение войск Деникина из правобережной Украины в Крым и необходимость свободы в действиях левой группы XII армии, дало руководящее указание XIV армии о срочном выдвигении в юго-западном направлении частей 45 и 41 дивизий с целью:

1) отрезать путь отхода остаткам добравмии в Крым и 2) отбросить на запад части противника, действующие на фронте левофланговых частей XII армии.

Действия поляков приобретали все более и более решительный характер: их продвижение отдельными отрядами на Бердичевском и Житомирском направлениях уже создавало угрозу жел. дор. линии Коростень—Жмеринка. Уже вопрос шел об обороне непосредственных подступов к Бердичеву и Житомиру. Эти задачи возлагались в отношении первого пункта на 418 полк 47 дивизии и второго на 2 и 3 бригады 58 стр. дивизии, которые перебрасывались на подводах, а штаб 58 дивизии был размещен в Житомире. В связи с указанием командования фронта, данным XIV армии о порядке использования 45 и 41 стр. дивизии, 60-й дивизии XII армии было приказано: «оставив одну бригаду в занимаемом районе, немедленно по получении приказа, не отдавая никаких дополнительных указаний, двумя другими бригадами на подводах выступить в район Житомир—Кодня—Траянов. Артлетучкам и штабам также следовать походом». Движение бригад этой дивизии было рассчитано так, чтобы они выходили на линию Фастов—Казатин не позже 21 февр. Оставшаяся на месте бригада подчинялась начдиву 44.

В связи с выяснившейся невозможностью переброски по железной дороге отдельной кавалерийской бригады (отсутствие паровозов и топлива), ей было дано указание следовать в район Житомира походом с расчетом не позже 15 февр. быть в Звенигородке и 21 февр.—Белой Церкви. Вместе с тем, пополнявшиеся в районе Киева 60 и 58 кавалерийские полки походом направлялись к Житомиру, где в дальнейшем намечались на присоединение к отдельной кавбригаде.

Таким образом, к началу февраля были отданы распоряжения по сосредоточению на Киевском направлении 58, 47, 7 и 60 стр. дивизий, отдельной кавбригады и сводной двухполковой кавалерийской бригады. Все эти части уже проделали „суворовские“ переходы в действиях против Деникина и Петлюры, теперь они вновь должны были проделать маршруты по несколько сот верст. Эти передвижения должны были закончиться к концу февраля.

Штаб XII армии из Нежина 3 февр. перешел в Киев. За период с 1-го по 15 февраля в действиях поляков отмечалась та же активность, что и в предыдущий месяц: на Мозырском направлении ими с боя заняты: район Коржовка и железнодорожный мост через р. Птичь; на Коростеньском направлении—Белокоровичи.

12 февраля по приказу РВС фронта прекращены все боевые действия против галичан¹⁾. Наши части этого участка остаются на своих местах. Бригады 60 стр. дивизии достигли района Звенигородки и Умани. Части отдельной кавбригады в районе Ново-Миргорода.

Банды, занимавшие г. Канев, ушли в направлении г. Черкассы. Отряд Тютюнника, численностью до 250 саб. при 2-х ор., 10 февр. совершил налет на Бобринскую, но, выбитый оттуда командами особой продовольственной комиссии и снабжения дивизии, ушел на Черкассы.

7 стр. дивизия еще находилась в походе. В этот период XIV армия заняла Одессу. Приказом фронта 60 стр. дивизия передана в ее подчинение; район действий XIV армии на севере расширен до пунктов: Могилев-Подольский, Умань и Черкассы.

К 15 февраля в составе XII армии (без 60 стр. дивизии) числилось: командного состава 2351 чел., 17000 шт., 960 саб., 756 пул., 3 дюйм. ор. 127, 6-дюйм.—5, 45-лин.—1,48 мм—2, бронепоездов 12 и бронемашин.

Группировка частей видна из схемы № 1.

Численный состав польских частей определялся:

Мозырский район: 5700 шт., 1640 саб., 12 ор., 140 пул., 6 бронеп., 2 бронелодки.

Олевский район: 760 шт., 700 саб., 44 лег. ор., 160 пул. и 4 бронепоезда.

Новоград-Волинский: 6200 шт., 790 саб., 45 ор., 185 пул., 4 бронепоезда, 1 танк.

Проскуровский район: 2600 шт., 500 саб.

Ново-Ушицкий район: 1500 шт., 4 лег. ор.

Всего в половине февраля перед фронтом XII армии находилось белополяков: 21800 шт., 3600 саб., 150 ор., 480 пул., 13 бронепоездов, 1 танк.

Учет сил почти всегда предусматривает противника в преувеличенном виде, вероятно, не было исключения и в этом случае; но основное преимущество поляков было не в их численности, а в сосредоточенном расположении и отсутствии усталости, хотя бы от маршей. Части XII армии еще не были подтянуты к намеченным районам и, вместе с тем,

¹⁾ Это распоряжение явилось следствием внутреннего переворота в галицийской армии и образования в ней военно-революционного комитета, который вошел в непосредственные переговоры с красным командованием на платформе признания советской власти. *Ред.*

были уже достаточно изнурены предыдущими маршами — и бсевыми действиями. Бригады, стоявшие против поляков, могли отбивать удары, не переходя «запретной линии», установленной директивою фронтового командования. Это положение было крайне невыгодно в боевом смысле: отряды противника запретных линий, конечно, не знали и, нападая на наши полки, батареи и штабы, увозили имущество и вводили пленных за «запретную линию»¹⁾. В некоторых районах наши части были оттеснены поляками от этой запретной линии, и это давало право командирам «восстанавливать» положение, нанося короткие удары. Такие удары были произведены во второй половине февраля частями 47 и 58 дивизий, при чем на ж.-д. линии Мозырь — Лунинец противник допустил наступающие части и бронепоезд на одну версту до моста через р. Птичь и затем обрушился на них сосредоточенным артиллерийским огнем; все же наши части заняли южнее железной дороги ряд деревень и выяснили, что у железнодорожного моста противник установил несколько рядов проволочных заграждений. На железной дороге Коростень — Олевск нашей контр-атакой поляки выбиты из д. Белокоровичи. На шоссе Житомир — Новоград-Волинский части 58 дивизии после упорного боя овладели двумя деревнями, в верховье р. Тетерева.

К концу февраля Рев. Воен. совет Юго-Западного фронта возложил на XII армию переформирование галицийских войск: 23 февр. для проведения реорганизации и объединения командования галицийскими войсками, расположенными в районе к югу от Звенигородки, был назначен тов. Порайко, в распоряжение которого передавалась инспекция пехоты XII армии с правами пол. штаба. Ближайшими задачами штабу ставились: установление связи с галицийскими корпусами и передвижение их, связанное с переформированием в три бригады. По сформировании бригад штаб должен был расположить тыловые учреждения, согласно новой группировки.

Все передвижения и работа по реорганизации осложнялись тем, что в районе Черкассы — Новоукраинка — Елисаветград — оперировали отряды Тютюнника, Чучунака, Гулый-Гуленко и других. Имевшиеся сведения устанавливали общее руководство этими отрядами со стороны петлюровца Омеляновича Павленко. Отряды медленно перемещались в западном направлении, по видимому, на присоединение к частям Петлюры, находившимся на польской стороне. Для ускорения

¹⁾ Так названа линия р. Птичь — Белокоровичи — Пилява — Деражня, которую советское правительство приказало не переходить во все время ведения переговоров с польским правительством. Эти переговоры велись с декабря 1919 г. до конца апреля 1920 г. С февраля в этих переговорах приняло участие временное советское украинское правительство. *Ред.*

ликвидации этих отрядов из XII армии временно была передана в XIV армию 21-я бригада 7 стр. дивизии. Для обеспечения нормальной работы местной администрации, в распоряжение управления тыла XII армии были переданы отдельные эскадроны и роты. Группы войск тыла имели постоянные гарнизоны и экспедиционные отряды.

Активность польских частей в Мозырском и Овручском районах возрастала. 22 февр. крупные силы противника потеснили 139 бригаду 47 стр. дивизии (слита с крепостной), заняв м. Скригалов, и одновременно развили стремительное наступление на участке 141 бригады той же дивизии. 423 полк, занимавший д. Л. Ченки, понес в бою большие потери, главным образом, в командном составе. Противник захватил деревню, штаб полка и артиллерию, приданную полку.

В районе Гомеля и восточнее стояли в резерве высшего командования крайне слабые части 57 стр. дивизии. 23 февраля две бригады этой дивизии командованием фронта были переданы в оперативное подчинение XII армии, командование которой распорядилось о немедленной погрузке и направлении переданных частей для сосредоточения в районе: Домановичи—Озаричи, что на жел. дор. Мозырь—Жлобин. Приказ о переброске в штаб дивизии был передан в 4 часа 24-го февраля.

В течение 23 и 24 февраля настойчивое наступление поляков на участке 139 бригады 47 див. продолжалось, при чем севернее реки Припяти их атаки нами были отбиты, к югу же от реки наши части отошли в район восточнее д. Гостюковки. В Овручском районе происходили столкновения мелких частей, на участке 140 бригады шли бои за обладание деревнями в районе Белокоровичи. Противник взорвал здесь мост в нашем тылу.

На левом фланге армии противник также перешел в наступление, потеснив нас в Проскуровском и Ново-Ушицком районах.

К последней трети февраля перегруппировка частей XII армии, намеченная еще в январе, фактически получила следующее выражение: 60 див. вышла из состава армии, 21 бриг. 7 стр. дивизия временно передана соседу, две другие бриг. 7 стр. дивизии подошли в район Киева, отд. кавбригада подошла в район Белой Церкви (бригада вместе со сводной из 58 и 60 полков объединялась в 15 кавдив.).

47 стр. дивизия имела свои бригады в районе Мозыря, Овруча и Коростеня, 58 действовала со 2-ой бригадой 15 кавдивизии (58 и 60 п.) на Житомирском и Бердичевском направлениях, 44 стр. дивизии на Винницком направлении.

Таким образом, армия была ослаблена на одну стр. дивизию и временно на одну стр. бригаду. Усиление в числе едоков за счет галицийских войск пока не могло учиты-

ваться в боевом составе, так как части требовали реорганизации, сколачивания и значительной перегруппировки.

Переданные в оперативное подчинение армии две бригады 57 стр. дивизии незначительно усиливали правый фланг на направлении, имевшем скорее самостоятельное значение.

26 февр., согласно директивы командования фронтом, была намечена передача Мозырского участка в состав Западного фронта, в связи с чем армии даны указания:

1) переданной в подчинение армии 57 стр. дивизии (без 3 ей бригады) сменить части 47 стр. дивизии до линии Словечна—Овруч. Смену закончить к 24 час. 5 марта. С 24 час. 6 марта Лунинецкое направление с Гомельским укрепленным районом отходит к Западному фронту.

2) 47 стр. дивизии прочно удерживать занимаемые позиции на Олевском направлении, выделив обе сменные бригады в резерв в район Коростеньского узла.

3) 58 дивизии со 2-ой бригадой 15 кавалерийской дивизии выдвинуть передовые части к р. Случ.

4) 44 стр. дивизии сдерживать натиск поляков на Винницком направлении.

5) 1 бриг. 15 кавдивизии (бывш. отд. кавбригаде) ускорить продвижение в район Житомира.

Таким образом, к началу марта намечалось некоторое сокращение фронта армии, что позволяло усилить район Коростеня; с переформированием же галицийских частей такое же усиление могло быть осуществлено в Винницком и Бердичевском районах. В район Киева подтянулся фронтной резерв в составе 19 и 20 бригад 7 стр. дивизии. Все же количество частей, их состояние и существующие приказы о непереходе „запретной линии“ позволяли вести оборонительные действия, нанося лишь удары накоротке. Основная задача армии оставалась прежней: прикрытие Киевского района. Разведывательные данные устанавливали к началу марта следующий численный состав польских войск, действовавших против частей XII армии:

Мозырский район: 5340 шт., 1320 саб., 20 лег. ор., 141 пул., 3 бронепоезда, 6 бомбометов.

Новоград-Волынский район—7000 шт. 550 саб., 79 лег. ор., 6 тяж. ор., 192 пул., 4 бронепоезда, 2 авто-броневика, 2 танка и 12 бомбометов.

Проскуровский район: 4200 шт., 1150 саб., 7 лег. ор., 96 пул., 1 бронепоезд.

Н. Ушицкий район: 1500 шт., 300 саб., 64 пул.,

Всего перед фронтом армии состояло на учете до 24000 шт., 4300 саб., 168 лег. ор., 14 тяж. ор., 637 пул., 12 бронепоездов, 2 авто-броневика, 2 танка и 18 бомбометов.

Перед крайними правофланговыми частями армии, растянувшимися до р. Березины, числились части, приданные

1 Познанской дивизии (штаб в Бобруйске) и входившие в неустановленное соединение: 50 пех. Познанский, 10 пех. Минский и 30 пех. полки. Перед этим же флангом оставалась 9 Полесская дивизия в Мозырском районе со штабом-ст. Концевичи. В ее составе считались: 15 галицийский Краковский полк, 22 Седлецкий полк, 34 Бельский полк, 35 Холмский полк, конный полк «Татарская езда», 10 улан. полк и 9 арт. полк. Полки этой дивизии учитывались в составе от 1200 до 1800 штыков и кавполки по 500 сабель. Этой же дивизии были приданы бронепоезда «Пилсудский», «Познанчик», «Ровенчик» и «Вельск».

С нашей стороны в районе от р. Березины до р. Словечна (впадает в р. Припять) группировались полки 139 бр. 47 стр. дивизии и два полка 141 бриг. К 139 бригаде был придан отряд моряков и два бронепоезда. В предыдущих боях полки этих бригад понесли значительные потери, и численность каждого из них определялась от 200 до 300 шт., при чем, втянувшись в местные стычки и отбивая предыдущее наступление противника, большинство полков растянулось на широком фронте.

С первых чисел марта давление противника на участках этих частей все возрастало: под давлением противника 3 марта нам пришлось отойти у р. Березины, в ночь на 4 к югу от р. Припяти мы вынуждены оставить ряд деревень, а 5-го, под давлением противника, отошли в район северо-западнее м. Ельск. В районе Олевск—Новоград-Волинск и Коростень перемен не произошло. Показания пленных и перебежчиков говорили о том, что противник к 10 марта намеревается занять Мозырь.

6 марта поляки перешли в общее наступление на участке р. Березина—Олевск. В Мозырском районе наши части, смятые противником, отступили, при чем штаб 139 бригады (47 дивизии) был захвачен поляками.

Части 57 стр. дивизии, сосредоточивавшиеся для смены, находились в районе ст. Василевичи, за утерей связи со штабом 139 бригады, эшелоны с имуществом были оттянуты к г. Речице. Штаб дивизии расположился в г. Речице. Полки 170 бриг. расположились в 20 км западнее г. Речицы; 416 и 417 полки 139 бригады отошли и заняли район южнее Речицы; бронепоезда № 95 и 99, курсировавшие между Калинковичи и Василевичи, расположились ближе к Речице; 169 бригада 57 стр. дивизии с 421 полком заняли левый берег р. Припяти против м. Барбарово, занятого кавалерией противника; связи с 141 бригадой не было, Овруч нами оставлен, и отряд овручского уезд. воен. комиссара с кав. полком 47 стр. дивизии сосредоточился на ст. Игнатполь.

На Олевском направлении наступление противника было отбито при помощи бронепоездов.

Выяснено, что к югу от железной дороги Мозырь—Лунинец действовали части 32 и 35 пех. полков и кав. полк «Татарская езда».

В такой обстановке командование фронтом дало указания: — «На фронте Мозырь—Коростень поляки перешли в наступление. На остальном фронте XII армии поляки, производя перегруппировку, продолжают быть активными. В районе Жлобина положение остается напряженным. При создавшихся условиях обстановки, снимаю с XII армии запрещение переходить линию, указанную мною в директиве пр. 05/оп».

Далее командование фронтом включало в состав XII армии 171 бриг. 57 дивизии, 7 ю дивизию (еще до сих пор числившуюся в распоряжении фронта), 45 стр. дивизию, сосредоточившуюся в районе Брашлага, и намечало активные действия армии для восстановления положения и выхода на фронт р. р. Птичь—Уборть—Новоград-Волынский—Шепетовка—Про куров—Ново-Ушица.

Для действий на таком широком фронте необходимо было подтянуть передаваемые части к исходным пунктам непосредственно в район передовых частей.

До окончания этого подтягивания необходимо было восстановить положение на правом фланге армии. Для выполнения этого командование армией приказало дивизиям:

1) 57 стр., подтянув 3-ю бригаду и подчинив себе 1-ю бригаду 47, снова овладеть Мозырем и отбросить противника за р. Птичь и Уборть.

2) 47 стр. див. сосредоточить свою 3-ю бригаду и перейти в наступление на участке м. Ельск—Валавск и овладеть Овручем.

3) Начальнику тыла направить два экспедиционных отряда для обеспечения Коростеньского узла.

4) Коменданту Гомельского укрепленного района установить связь с полевыми войсками у Жлобина и Речицы.

Вместе с тем, 7 марта для последующих действий и ориентировки войсковых командиров указано:

17 кавдивизии (бывшая 15) к 17 марта быть готовой к наступлению на Олевск, а 58 дивизии на Новоград-Волынский.

7 стр. дивизии к 16 марта сменить части 44 и 58 див. на Шепетовском направлении и быть готовой к овладению Шепетовкой.

44 дивизии быть готовой к наступлению на Староконстантинов.

45 дивизии сосредоточиться в районе западнее Жмеринки, сменить часть 44 дивизии и быть готовой к наступлению на Проскуров.

Начальнику тыла сосредоточить отряды в Коростене, где они поступят к резерв армии.

О времени перехода в наступление для занятия указанного в директиве рубежа должно было последовать особое распоряжение.

9 марта командование фронтом передало Гомельский укрепленный район в полное подчинение командования XII армии.

В этот же день части 170 бриг. 57 дивизии под давлением противника отошли к устью р. Березины. К вечеру того же дня противник занял-было Речицу, оттеснив наши части к железнодорожному мосту через р. Днепр, откуда части 57 дивизии, перейдя в наступление, выбили, при поддержке бронепоезда, противника и закрепились к западу от этого города.

140 бригада 47 дивизии после упорного боя сбила противника; г. Овруч противником оставлен и 10 марта занят частями 141 бригады. 2-я бриг. 17 кав. дивизии к 11 марта сосредоточилась восточнее Новограда-Волинского и 1-я бригада в м. Соколов.

7 стр. дивизия, в изменение ранее данных указаний, направлена в Коростень.

12 и 13 марта 57 дивизия продвигалась на отдельных участках, при чем на железной дороге противник отходил в направлении ст. Василевичи, взорвав железнодорожный мост через небольшую реку и уничтожая на станциях стрелки и железнодорожные провода.

Кавалерия противника сбила части 58 дивизии, но была отброшена I бригадой 17 кав. дивизии.

45 дивизия приступила к смене 44 стр. дивизии.

7 стр. дивизия находилась в движении к Коростеню.

15 марта на Речицком направлении противник продолжал отход. Части соседней справа 16 армии отбили наступление поляков на Жлобин. Частям правого фланга XII армии приказано: 1) 57 дивизии продолжать наступление с целью занятия Мозыря и оттеснения противника за р. Птичь и Уборть.

2) Экспедиционному отряду № 1 в г. Чернобыле действовать с частями 47 стр. дивизии.

3) 421 стр. полку сосредоточиться в Хойники и войти в подчинение начдива 57.

4) 47 стр. дивизии развить наступление в направлении на Словечна.

5) 17 кавдивизии наступать на Олевск.

16 марта командование фронтом указало, что с 12 час. 17 марта район армии от р. Березины до г. Овруча передается в XVI армию со всеми войсками и техническими средствами, в нем находящимися. Таким образом, к этому вре-

мени XII армия могла сосредоточить усилия оставшихся в ее распоряжении частей на направлениях Киевского района и приступить к выполнению основного задания по продвижению вперед для овладения Новоградом - Волынским, Шепетовкой и Проскуровым.

Частям были даны следующие указания (№ 0830):

„Последние недели противник нанес нам ряд коротких ударов на широком фронте самостоятельными отрядами, захватывал конницей важные узлы в тылу атакованных участков, организовывал налеты на строевые штабы при помощи партизан. Там, где этим действиям противопоставлялись спокойствие, выдержка и организованность, мы имели успех. Наши части прекрасны, так как имеют превосходных, испытанных в долгих боях командиров, руководящих малым числом, но сильных духом кадровых боевых красноармейцев. Для таких частей возможен самый гибкий маневр, самое смелое, дерзкое предприятие.

В предстоящих действиях необходимо: 1) постановка задач должна преследовать цель уничтожения противника, а не занятие того или другого пункта; 2) кроме конечных заданий данной операции, обязательно ставить задачи текущего дня; 3) разведка должна выяснять, кроме передовой линии, и общую группировку противника на данном участке; 4) во всякой операции и бою применять систему фронтальной атаки с обходом как самостоятельными отрядами, так и мелкими партиями. Задачей последних является дезорганизация ближайшего тыла противника; 5) в виду сочувствия местных жителей прибегать к их помощи; 6) в районах для нас неблагоприятных иметь охранение и свою разведку; 7) при успехе использовать заранее организованное преследование бронемашинами, легкими танками, легковыми машинами с пулеметами, аэропланами с пулеметами и бомбами; 8) по окончании боя данного дня всякий начальник должен давать донесения о достигнутых результатах, занятых пунктах, о частях противника, действовавших на данном участке, наших потерях и состоянии огнеприпасов; 9) провести в жизнь принцип взаимной поддержки как в пределах данного боевого участка, так и между рядом действующими колоннами; 10) старшим начальникам обеспечить взаимную поддержку между родами оружия соответствующей постановкой задач и подчинением; 11) использовать все виды связи как технической, так и живой. Установить охрану линий связи местным населением. Подтвердить правило о посылке одновременно по двум направлениям важных донесений; 12) вести строгий учет расхода огнеприпасов; 13) устранить расхищение захватываемого у противника имущества и не допускать организации складов полков и бригад; 14) немедленно отмечать подвиги от-

дельных красноармейцев и командиров, а также действия отдельных частей; 15) быть выдержанными и справедливыми в отношении местных жителей.

Уточнение и развитие боевых задач войскам армии, преподанных еще 7 марта, в связи с изменившейся обстановкой на правом фланге, было произведено оперативным приказом № 18 от 15 марта. Этот приказ устанавливал (см. схему № 2):

1) 47 стр. див. с 1 м экспед. отр. (без 139 бригады и 421 полка) обеспечивать правый фланг и тыл армии, упорно удерживая Олевское направление и продолжая наступление на м. Словечна—ст. Словечна—м. Наровль.

2) 17 кавдив. овладеть Городница—Корец с целью обеспечения правого фланга ударной группы и содействия 7 дивизии.

3) 7 див. наступать по направлению Емельчин. Ближайшая задача—выход на линию р. Случь.

4) 58 див. овладеть Новоград-Волынским и выйти на р. Церем.

5) 44 див. овладеть районом Полонное—Агеевцы.

6) 45 див. овладеть районом Меджиб ж—Михалполь.

7) Начальнику авиации: а) обеспечить разведкой направления Новоград-Волынский—Ровно и Бердичев—Шепетовка.

8) организовать содействие наступающим частям путем обстрела переправ на р. Случь у Новограда-Волынского, Н. Мирополя и Любар. Всякий полет фиксировать фотографическими снимками.

В случае успешного выполнения дивизиями поставленных задач, предусматривался дальнейший выход 7 и 58 дивизий в район м. Корец—Ярунь (западнее Н.-Волынского), и 17 кавдивизия, оставаясь в районе Городницы, должна была выдвинуть разведывательные части на Людинополь—Межиричи с целью обеспечения ударной группы; 44 и 45 стр. дивизиям ставилась задачей дальнейшее продвижение для занятия соответственно ст. Шепетовки и г. Проскурова.

Эта группировка и задачи предусматривали почти равномерное наступление по всему фронту армии с некоторым уплотнением сил в направлении Н.-Волынского (7 стр. див. с подчиненной ей 17 кавдив. и 58 див. с приданными ей техническими средствами, в дальнейшем в этот же район направлена бриг. 47 стр. див.). Конечные цели предусматривали выдвижение отрядов за р. Случь и, кроме того, некоторое продвижение 45 стр. дивизии для обеспечения расположения впереди этой реки. „Ударная группа“ на Новоград-Волынском направлении хотя и составляла 50% числа войсковых соединений армии, но 7 див. была в составе 2-х бригад, численностью 1000 шт., а 58 див. имела лишь 800 шт., 17 кавдив. имела до 750 саб. Зато эта группа была очень богато снабжена техническими средствами. Это усиление

производилось за счет бронепоездов, бронеотрядов, танков и передачи артиллерии из 47 стр. дивизии и армейского резерва.

Обеспеченность технических средств горючим и боевыми припасами нельзя было признать вполне достаточной, все же, благодаря инициативе войск и предусмотрительности снабженцев, выход из положения находили. Как пример положения частей перед наступлением, привожу следующий разговор по прямому проводу с начдивом 58: «к вам выходит бронеотряд 45, прикажите приготовить горючую смесь, так как в армии таковой совершенно нет... Завтра из Киева выходит рота пополнения пешим порядком, больше в армии нет» — «разрешите доложить, что без пополнения мы в весьма тяжелом положении. Необходимо откуда-либо дать две три роты. Нам пополнение абсолютно необходимо». — «Пополнение для артиллерии, что возможно, — дам. Пехоту пополняйте добровольцами по 5% норме, так как отсюда дать ничего не можем. Есть ли у вас патроны?» — «Патроны имеются до ста тысяч. Вновь повторяю, необходимо хотя бы две роты пополнения...». Этот вопль о пополнении был естественным, так как в течение 3-х недель января дивизия потеряла 60% боевого состава, не участвуя в боях; за февраль из дивизии выбыло 1200 человек: сыпной и возвратный тиф опустошал ряды дивизий.

Соприкосновение с противником было установлено по линии: г. Овруч—Белокоровичи—Андреевичи—Несолон—ст. Романов—Краснополь—Голинищев—Елтушково.

По агентурным сведениям, в направлении фронта следовало много эшелонов с пехотой и кавалерией.

Воздушная разведка и показания пленных устанавливали, что поляками укреплены: район—Олевск (окопы с несколькими рядами проволочных заграждений), далее укрепленная линия тянется по левому берегу р. Случ. Каждая деревня этой линии представляет собой опорный пункт, наиболее сильные из них: Чмельчин, Новоград-Волыньск, Рогачев, Барановка, Н. Мирополь, Н. Чертория, Любар, Острополь, Староконстантинов, Ст. Синява, Летичев, Деражня.

Вторая укрепленная линия в непосредственном тылу первой по линии деревень: Рачков, Корпиловка; поляками укреплены также м.м. Городница, Людвиполь, Шепетовка и Проскурров. Имелись сведения об укрепленной полосе в глубоком тылу с проволочными заграждениями в три-четыре полосы и убежищами с деревянными перекрытиями в четыре ряда.

Об организации управления и административном устройстве тыла сведения сводились к следующему: штаб Волыньского фронта в г. Ровно, штаб Подольского в Тарнополе, штаб 4 дивизии в Сарнах, штаб 7 дивизии—Городнице, штаб

13 дивизии в Шепетовке, штабы 5 и 12 пех. дивизии в Проскурове, в Ровно штаб 8 дивизии, находящейся в резерве. Артиллерийская база Волынского фронта в Ковеле, Подольского — в Волочиске ¹⁾).

17 марта в 8 час. на Проскуровском направлении крупные силы противника перешли в наступление, заставив передовые части 45 стр. дивизии начать отход. Для поддержки этой дивизии приказано 44 стр. дивизии перейти в наступление на фронт Н во-Константинов—Старая Синява, начав наступление в 6 час. 18 марта.

В течение 18, 19 и 20 марта на фронте армии развивались бои, в результате которых мы заняли ст. Словечна, оттеснили противника к укреплениям по р. Уборть у Емельчин и по р. Случ; на левом фланге армии продвижение противника к ст. Жмеринка приостановлено, и после упорного боя поляки были оттеснены к м. Деражня. Атака 19 бригады 7 стр. дивизии на Емельчин была отбита. В районе Новоград-Волынского противник перешел в контр наступление, но был отбит, и наши части 58 стр. дивизии, захватив м. м. Гильск и Рогачев, в этих пунктах переправились на левый берег р. Случ; бригада 44 стр. дивизии атаковала Н. Мирополь и Чертория Новая.

21 марта развивался упорный бой в районе Емельчин, по р. Случ, а также у Любар, Летичев и Деражня. К концу дня противник потеснил части 19 бригады, 7 стр. дивизии и выбил из Рогачева части 58 стр. дивизии.

В боях захвачены пленные: в районе Овруча 32 и 34 пех. полков, районе Емельчин пленные 18 Ржешевского полка, 34, 10 и 14 полков, у Новограда-Волынского и южнее части 26 полка, в районе Любар пленные 25 полка, в Ст. Синява—40 полка.

Пленные показали, что в район Н. Волынского подтянут кавалерийский полк и ожидают остальные полки 7 дивизии, которые сменяются на участке южнее его 11 и 27 пех. полками. Поляками укреплен р. Случ и Горынь. На участке 18 полка от Емельчин на юг тянутся окопы с проволочными заграждениями в 3—4 ряда. В Емельчин имеются убежища с покрытием из бревен. В деревнях много домов приспособлено для обороны (блокгаузы). В тылу Емельчин имеются укрепления у м. Городница и Людвиполь, мосты, в особенности в узловых пунктах, имеют тет де поны с караулами.

¹⁾ Польское правительство при содействии Франции деятельно готовилось к войне и прежде всего стремилось овладеть Украиной, вследствие чего в Во-точной Галиции и Западной Волыни готовилась база и стягивались войска. Для обеспечения этой подготовки и сосредоточения расположившиеся на границе части получили приказ — наступлением захватить выходы из Полесья и прикрыть район между реками Припять и Днестр для развертывания намеченных трех армий. *Ред.*

Более месяца назад в районе Ровно выгрузились части неизвестной дивизии, которые расположились по деревням в районе Ровно. На-днях ожидалось прибытие подкреплений в 4 пех. дивизию со стороны Ровно. В армии солдаты возрастов от 20 до 24 лет. Год назад мобилизованы все бывшие офицеры до 35 лет. Боевой состав роты в среднем 100 штыков, 3 офицера и 15 унтер-офицеров.

Польское командование хорошо осведомлено о группировке советских войск, но появление на фронте конной дивизии явилось полной неожиданностью. Командование настаивает на продвижении польских войск до р. Днепра с тем, чтобы впоследствии передать весь фронт на Украине Петлюре, а польские войска отвести в район Ровно.

Так как захват укрепленной линии противника с налета не удался, а отдельные укрепленные линии по р. Случ, захваченные нами, были отбиты поляками обратно, было решено сосредоточить тяжелую артиллерию под Н.-Волинским и Н.-Мироподем и после подготовки перейти в наступление для захвата этих пунктов. 22 марта дивизиям даны указания:

«1) для атаки Н.-Волинска образовать ударную группу тяжелой артиллерии в составе 58 тяж. арт. див.—(3 ор.) и гауб. батареи 47 стр. див.—(2 ор.). Начальник группы-командир 58 тяж. артдивизиона. Начальнику артиллерии распределить всю артиллерию, предназначенную для атаки на главных участках удара, отнюдь не разбрасывая батарей и в зависимости от задач использовать легкую артиллерию по проволоке и живым целям, а 48 лин. гаубицы и тяжелую по окопам, постройкам и для борьбы с артиллерией противника. Принять во внимание выгоду охватывающих позиций. Бронепоезда использовать для поддержки пехоты с северо-восточной стороны Н.-Волинска. Направленным из армейского резерва лег. арт. дивизионом тов. Вевера усилить артиллерию участка главного пункта атаки. Во время подготовки атаки массировать огонь тяжелой артиллерии на определенных, наиболее важных пунктах позиции противника, в момент же самой атаки всей артиллерией образовать огневую завесу для преграждения путей подхода резервов.

Для атаки укрепленной позиции в Шепетовском направлении образовать группу тяж. артиллерии из двух 6-ти дюйм. батарей и одной 48 лин. гаубичной. Начальникам артиллерии к утру 25 марта приготовить необходимый запас снарядов.

С утра 25 марта начать артиллерийскую подготовку с расчетом закончить ее к 12 ч. дня, когда пехоте перейти в решительное наступление. Ворвавшись на позицию противника, передовым частям пехоты занять его окопы, а резервам, не останавливаясь, пройти насквозь укрепленную зону и занять противоположную опушку атакованного пункта.

Начало борьбы с поляками.

13 дивизии в Шепетовке, штабы 5 и 12 пех. дивизии в Проскурове, в Ровно штаб 8 дивизии, находящейся в резерве. Артиллерийская база Волынского фронта в Ковеле, Подольского — в Волочиске ¹⁾).

17 марта в 8 час. на Проскуровском направлении крупные силы противника перешли в наступление, заставив передовые части 45 стр. дивизии начать отход. Для поддержки этой дивизии приказано 44 стр. дивизии перейти в наступление на фронт Н во-Константинов—Старая Синява, начав наступление в 6 час. 18 марта.

В течение 18, 19 и 20 марта на фронте армии развивались бои, в результате которых мы заняли ст. Словечна, оттеснили противника к укреплениям по р. Уборть у Емельчин и по р. Случ; на левом фланге армии продвижение противника к ст. Жмеринка приостановлено, и после упорного боя поляки были оттеснены к м. Деражня. Атака 19 бригады 7 стр. дивизии на Емельчин была отбита. В районе Новоград-Волынского противник перешел в контр наступление, но был отбит, и наши части 58 стр. дивизии, захватив м. м. Гильск и Рогачев, в этих пунктах переправились на левый берег р. Случ; бригада 44 стр. дивизии атаковала Н. Мирополь и Черторія Новая.

21 марта развивался упорный бой в районе Емельчин, по р. Случ, а также у Любар, Летичев и Деражня. К концу дня противник потеснил части 19 бригады, 7 стр. дивизии и выбил из Рогачова части 58 стр. дивизии.

В боях захвачены пленные: в районе Овруча 32 и 34 пех. полков, районе Емельчин пленные 18 Ржешевского полка, 34, 10 и 14 полков, у Новограда-Волынского и южнее части 26 полка, в районе Любар пленные 25 полка, в Ст. Синява—40 полка.

Пленные показали, что в район Н. Волынского подтянут кавалерийский полк и ожидают остальные полки 7 дивизии, которые сменяются на участке южнее его 11 и 27 пех. полками. Поляками укреплен р. Случ и Горынь. На участке 18 полка от Емельчин на юг тянутся окопы с проволочными заграждениями в 3—4 ряда. В Емельчин имеются убежища с покрытием из бревен. В деревнях много домов приспособлено для обороны (блокгаузы). В тылу Емельчин имеются укрепления у м. Городница и Людинополь, мосты, в особенности в узловых пунктах, имеют тет де поны с караулами.

¹⁾ Польское правительство при содействии Франции деятельно готовилось к войне и прежде всего стремилось овладеть Украиной. вследствие чего в Во точной Галиции и Западной Волыни подготавливались базы и стягивались войска. Для обеспечения этой подготовки и сосредоточения расположенные на границе части получили приказ — наступлением захватить выходы из Полесья и прикрыть район между реками Припять и Днестр для развертывания намеченных трех армий. *Ред.*

Более месяца назад в районе Ровно выгрузились части неизвестной дивизии, которые расположились по деревням в районе Ровно. На-днях ожидалось прибытие подкреплений в 4 пех. дивизию со стороны Ровно. В армии солдаты возрастов от 20 до 24 лет. Год назад мобилизованы все бывшие офицеры до 35 лет. Боевой состав роты в среднем 100 штыков, 3 офицера и 15 унтер-офицеров.

Польское командование хорошо осведомлено о группировке советских войск, но появление на фронте конной дивизии явилось полной неожиданностью. Командование настаивает на продвижении польских войск до р. Днепра с тем, чтобы впоследствии передать весь фронт на Украине Петлюре, а польские войска отвести в район Ровно.

Так как захват укрепленной линии противника с налета не удался, а отдельные укрепленные линии по р. Случ, захваченные нами, были отбиты поляками обратно, было решено сосредоточить тяжелую артиллерию под Н.-Волинским и Н.-Мирополем и после подготовки перейти в наступление для захвата этих пунктов. 22 марта дивизиям даны указания:

«1) для атаки Н.-Волинска образовать ударную группу тяжелой артиллерии в составе 58 тяж. арт. див.—(3 ор.) и гауб. батареи 47 стр. див.—(2 ор.). Начальник группы-командир 58 тяж. артдивизиона. Начальнику артиллерии распределить всю артиллерию, предназначенную для атаки на главных участках удара, отнюдь не разбрасывая батарей и в зависимости от задач использовать легкую артиллерию по проволоке и живым целям, а 48 лин. гаубицы и тяжелую по окопам, постройкам и для борьбы с артиллерией противника. Принять во внимание выгоду охватывающих позиций. Бронепоезда использовать для поддержки пехоты с северо-восточной стороны Н.-Волинска. Направленным из армейского резерва лег. арт. дивизионом тов. Вевера усилить артиллерию участка главного пункта атаки. Во время подготовки атаки массировать огонь тяжелой артиллерии на определенных, наиболее важных пунктах позиции противника, в момент же самой атаки всей артиллерией образовать огневую завесу для преграждения путей подхода резервов.

Для атаки укрепленной позиции в Шепетовском направлении образовать группу тяж. артиллерии из двух 6-ти дюйм. батарей и одной 48 лин. гаубичной. Начальникам артиллерии к утру 25 марта приготовить необходимый запас снарядов.

С утра 25 марта начать артиллерийскую подготовку с расчетом закончить ее к 12 ч. дня, когда пехоте перейти в решительное наступление. Ворвавшись на позицию противника, передовым частям пехоты занять его окопы, а резервам, не останавливаясь, пройти насквозь укрепленную зону и занять противоположную опушку атакованного пункта.

Организация артиллерийских групп не должна в течение ближайших дней до 25 марта приостанавливать боевых действий, кои продолжать с полной настойчивостью».

Эти частные задачи вытекали из указаний командования фронтом, которое считало, что задачи армии должны быть ограничены выходом на р. Уборть—Олевск—Н.-Волынский, р. Случ—Любар—Летичев.

23 и 24 марта атаки укрепленной полосы продолжались, при чем местами противник переходил в контр-атаки. На участке Ст. Синява—Деражня наши части понесли большие потери.

24 марта командование фронтом директивой 170/1948 сек. возложило на армию оборонительную задачу с выделением резервов силою до 2-х дивизий, но так как все технические средства для атаки Новоград Волынска и Н. Мирополя уже были сосредоточены, командование армией решило произвести намеченную атаку только 58 див. под Н.-Волынским. 18 орудий сосредоточили огонь на участке позиции в 2 версты в районе при шоссе и после короткой подготовки, предшествуемые 4-мя лег. танками части 172 бриг. 58 стр. дивизии (450 штыков) двинулись в атаку. Артиллерийская вспышка и появление танков было столь неожиданно для противника, что его пехота, почти не сопротивляясь, оставила окопы и бросилась к мостам. Артиллерия противника с левого берега р. Случ обрушилась на танки и нашу пехоту; один танк был подбит, второй испорчен; брошенные к месту прорыва бронеполки не могли преследовать отступающих за неимением подходящих мостков для перекрытия окопов и ходов на шоссе; из района Гильска противник перешел в контрнаступление и потеснил наши части. Борьба в этом районе продолжалась до 27 марта и окончилась тесным обложением и возведением нами окопов перед предмостным укреплением поляков у Н.-Волынского (Звяхель).

Для характеристики обстоятельств этой борьбы привожу доклад нач-ка 58 дивизии: „Во время боев, происходивших в моем присутствии, отметил ужасное противоречие между большими техническими средствами и малочисленностью нашей пехоты, которая вела себя прекрасно. Вы знаете сами, каковы у нас полки. Это даже ротами назвать нельзя, некоторые насчитывают менее 50 штыков“.

Такая малочисленность не была последствием атак, так как полки начали наступление в составе от 50 до 150 штыков. Такое положение было и в других дивизиях, где полки были по 100—150 штыков.

Одновременно с началом атак 58 стр. дивизии, 17 кавдивизия выводилась в резерв и сосредоточивалась в районе Несолон, а 7 стр. дивизия сосредоточивалась в резерве в районе Ушомира.

Таким образом, войска XII армии в марте сдержали продвижение поляков в районе Овруч—Мозырь—Припять; оттеснили передовые польские части с правого берега р. Случ, совместно с XIV армией сдержали продвижение поляков в Проскуровском районе; выяснили группировку и численность противника. Эти бои не носили решительного характера и по существу начались с отбития удара поляков на Мозырском и Проскуровском направлениях. Они дали безусловный плюс, раскрыв командованию многие карты противника, но они таили в себе и минусы, которые так характеризовались в указаниях командующего фронтом, из которых приводим выдержки: „На вас возложена задача оборонительного характера. Между тем, в ваших сводках ежедневно получают донесения о том, что та или другая бригада ведет наступление. Наступления эти к тому же ведутся на широком фронте... Употребление частей пакетами ведет к неудачам и вселению уверенности в противника... Полная пассивность вредна, но для активных предприятий необходима тщательная подготовка и соответственная группировка войск и сосредоточение сил“.

По прекращении атак дивизиям было указано перейти к обороне, выделив резервы—53 див. на Н.-Волынском направлении, 44—на Шепетовском и 45—на Деражненском.

Дивизиям приказано приступить к прочному закреплению занимаемых позиций, оборудовав их в укрепленную зону, разработать планы обороны как по части артиллерийской, так и инженерной; вести разведку для изучения позиций противника.

Начальнику авиации приказано сфотографировать позиции противника на Бердичевском и Проскуровском направлениях.

17 кавдивизии приказано выступить в Житомир, где погрузиться и перейти в Погребище для борьбы с отрядами Тютюнника (впоследствии это было отменено). 7-я стр. дивизия продолжала сосредоточиваться в районе Ушомир-Коростень.

Поляки проявляли активность на всем фронте армии, организовывая действия ударных отрядов (выпадов), направленные главным образом на штабы и артиллерию. Эта система действий применялась ими ранее—в течение февраля и марта,—но теперь действия стали носить более интенсивный характер. Часто эти налеты имели успех. При объезде частей было отмечено, что все передвижения в непосредственном тылу нашего прерывчатого расположения (система отдельных сторожевых застав) совершаются без мер охранения. Войскам в свое время были даны указания: „Главнейшей причиной захвата противником штабов и частей является линейное расположение и недостатки в несении сторожевой и разведы-

вательной службы. Указания, данные мною на местах, не проводятся в жизнь. Ссылки командиров частей на невозможность обеспечить участок за малочисленностью отрядов не могут служить оправданием. Малочисленность обязывает принять более сосредоточенное расположение, обосновав план действий на маневре в данном районе, а не на прикрытии его легкой завесой. Успех маневра должен быть обеспечен непрерывной разведкой, соответствующим наблюдением, охранением и связью. Если в армейской группировке возможно отсутствие резерва, то в пределах дивизий и ниже наличность резерва необходима, особенно в условиях войны нашего фронта, где бой развивается не на определенном фронте, а в известном направлении. До сих пор допускается организация походных движений самостоятельными колоннами до батальона включительно и самостоятельными колоннами артиллерии. В нашем районе каждый отряд должен быть самостоятелен в смысле пригодности к бою, а не удобства движения и расположения на отдых. Строевые штабы мало уделяют внимания тактическому охранению пункта своего расположения и совершенно не продумывают плана действий на случай внезапного налета противника. Необходимо: перейти от линейного расположения к групповому, обеспечить районы дивизий соответствующей группировкой резервов, привить в частях сознание необходимости взаимной выручки и поддержки; установить как правило, что в передовой линии, кроме непосредственного охранения частей, непременно должно быть и тактическое охранение, обеспечивающее правильность развертывания и завязки боя; установить непрерывность разведки, которую высылать непременно до соприкосновения с противником; строевым штабам иметь по два пулемета; вооружить и обучить владению оружием мужской состав штаба; категорически воспретить движение самостоятельных артиллерийских колонн и проверить наличие пулеметов при батареях“.

К апрелю формирование галицийских бригад было закончено: 1-я и 2-я бригады ¹⁾ были приданы четвертыми бригадами 44 и 45 стр. дивизии (впоследствии 2-я бригада также придана 44 стр. див.). Тыловые заведения галицийских частей и административные учреждения были сосредоточены в Киеве. Противник продолжал систематически теснить наши части в районе северо-восточнее г. Овруча и организовывать налеты на Житомирском направлении. Наши части 47 и 58 стр. дивизий, ведя бои, неся потери от сыпного тифа и не получая пополнений, имели по 800 — 900 штыков в дивизии.

---

¹⁾ 3-я галицийская бригада находилась в составе XIV армии.

13-го апреля 7 стр. дивизия из армейского резерва была выдвинута в передовую линию на Олевском и Н.-Волынско-Коростеньском направлении для прикрытия Коростеня; 47 стр. дивизия сосредоточена главными силами в районе юго-восточнее г. Овруча; на Житомирском направлении части 58 стр. дивизии сменялись 17 кавдивизией и 58 стр. отводилась в резерв в район Житомира.

Г Л А В А II.

Группировка и силы XII армии перед началом наступления белополяков и ход боевых действий во время этого наступления.

15 апреля соприкосновение с противником было по линии дер.: Вступовичи. Веледники—Белокоровичи—южнее Емельчин—Гильск—южнее Любара) 10 в. восточнее Ст. Синява-Бар. Перед фронтом состояло на учете 20.000 шт., 3000 саб., 135 лег. и 22 тяж. ор., 519 пулеметов, 12 бронепоездов, 2 танка, 5 аэропланов. За первую половину апреля отмечены переброски: части 9 Полесской дивизии, 22, 32 и 15 пех. полки, 1 конно-стр. полк и конный полк „Татарская езда“ из района Мозыря стянуты в район Словечна—Овруч, 7-я пех. див. в полном составе подтянута из Шепетовского района в Н.-Волынский, 4 пех. дивизия сосредоточена на Олевском направлении, в своих районах 12, 13 18 и 5 пех. див. В Шепетовский район прибыла 15 Великопольская див., которая приступила к смене 13 див. Все указывало на подготовку поляков к решительным действиям.

Командование фронтом 15-го апр. давало такие указания: „на польском фронте продолжаются бои местного характера; есть основания ожидать в ближайшие дни начала решительных наступательных действий со стороны поляков... На основании общей обстановки главкомом указано принять все меры к срочному приведению всех частей, расположенных на польском фронте, в полную боевую готовность для немедленного контр-маневра в случае перехода поляков в наступление, все свободные силы фронта бросить для завершения начатой Крымской операции, каковая операция в настоящее время для фронта является первостепенной“... (Директива 010/2337 15 апр.).

Таким образом, отбитие ожидаемого со стороны поляков удара должно было осуществиться наличными силами XII и правого фланга XIV армии, в состав которой тем же приказом из XII армии передавалась 45 стр. див. без 2-ой галицийской бриг., приданной 44 стр. дивизии:

Боевой состав XII армии к 15 апр. по учетным данным сводился к:

7500 шт (из них 3600 галичан), 1200 саб., 725 пул., 121 ор., 8 бронепоездов, 9 бронемашин, 6 самолетов, 3 аэростата и 6 радиостанций.

Наиболее укомплектованными являлись части 44 стр. дивизии и двух галицийских бригад, наиболее же слабого состава были: 58 стр. дивизия (850 чел.) и 47 дивизия (892 шт.); 17 кавдивизия имела 739 саб.

По отношению к штатной численности полка (около 2.400 чел.) вся армия была численностью в три полка или 7.500 штыков. Если количество бойцов-пехотинцев было ничтожно, то количество пулеметов, пушек и прочих технических средств по отношению к бойцам пехоты было в излишке. Эта перегруженность техникой, правда, разбросанной на широком фронте, позволяла рассчитывать на отпор в занимаемых районах, но рассчитывать на быстроту маневра было нельзя, так как обслуживающего персонала нехватало; количество боевых припасов также было ограничено. «Санитарные кулаки» (группа госпиталей и местных больниц, использовавшихся под больных сыпным тифом), созданные в городах и местечках правобережья, имели налицо в себе 12.500 больных.

За время в течение с 1 дек. 1919 г. по 15 апр. в армию прибыло пополнение 17.000 чел., но, прибывая мелкими пачками, оно существенно не повлияло на поднятие численности бойцов в полках. «Ударность» укомплектования, примененная к 44 стр. дивизии, дала кое-какие результаты, но весьма мало ощутимые.

При таких условиях руководящей мыслью командования армией было: создать сильный резерв в районе западнее Бердичева за счет 44 стр. див. с галицийскими частями и такой же резерв в районе восточнее Коростеня за счет слития 58 стр. и 47 стр. див., прочими частями организовать сопротивление на линии соприкосновения. При наступлении противника севернее Новоград Волынского шоссее сдерживать его частями 7 див. и нанести удар 44 стр. дивизией из района Бердичев—Янушполь, прикрывшись с запада 17 кавдивизией и содействуя с востока резервами 47 стр. (после слияния с 58 стр.). При наступлении противника южнее линии Шепетовка—Бердичев отбить его наступление совместно с правофланговыми частями 14 армии.

В соответствии с этими частями армии даны указания:

- 1) 47 стр. дивизии продолжать выдвижение к р. Слободка, сосредоточив излишки материальной части в Малин.
- 2) 7 стр. дивизии с 1 эксп. отрядом удерживать занимаемое расположение, выделив возможно крупные резервы.

3) 17 кав. див. удерживать противника на Новоград-Волынском и Житомирском направлениях.

4) 44 стр. див., в состав которой с 12 час. 17 апр. переходит из 45 стр. див. 2 галиц. бриг.,—обеими галицийскими бригадами и конницей занять и упорно удерживать районы соприкосновения с противником в пределах новых разграничительных линий, выделив на участках галиц. бригад возможно сильные резервы, 130, 131 и 132 бригады сосредоточить в резерве в районе Янушполь—Райгородок—Уланов. Перегруппировку закончить к 22 апреля.

5) 45 стр. див. с 12 час. 17 апр. передать 2-ю галиц. бригаду 44 стр. дивизии, а кавалерийскую бригаду в 17 кавдивизию, для чего конной бригаде выступить в Винницу, где погрузиться и следовать в Житомир для присоединения к 17 кавдивизии. С 13 ч. 17 апр. 45 див. переходит в состав 14 армии.

6) 58 стр. див. оставаться в армейском резерве в районе Житомира.

Дивизиям энергично продолжать укрепление занимаемых ими районов.

7) Разграничительные линии между XII и XIV армиями: р.р. Бужок и Буг до Летичева—Винница все пункты для XII включительно (приказ № 25 оп от 16 апр.).

К этому моменту 1 галиц. бриг. уже занимала боевой участок на железной дороге Шепетовка—Бердичев и 2 галиц. бригада занимала боевой участок в районе Литина.

С первых чисел апреля авиация противника интенсивно производила полеты отдельными самолетами над Коростенем, Житомиром и Бердичевым, сбрасывая бомбы.

17 апр. два аэроплана сбрасывали прокламации агитационного характера на русском языке на ст. Коростень и южнее; 3 аэроплана сбрасывали прокламации над Житомиром, аэроплан сбросил бомбы в Янушполе.

Наши летчики 9 авиоотряда на Ньюпорах 17 производили разведку района Н.-Волынска, при чем было отмечено передвижение обозов и большое оживление.

18 апр. наш самолет обследовал район: р. Припять, Мозырь, г. Овруч, сбросив бомбы в баржу у г. Мозырь, отмечено передвижение войск мелкими отрядами от Мозыря на юг.

19 апр. самолеты противника обстреляли пулеметным огнем резервы галицийских частей; в 6 час. два самолета противника появились над Киевом и сбросили несколько бомб в районе станции и в город, ранив и убив несколько человек.

20 апр. наша авиация, обследовав район на ст. Синява—Ново-Константинов—Летичев крупных передвижений в этом районе не отметила. Разведка на Н.-Волынский дала сведения

о большом оживлении у Рогачева. Авиация поляков продолжает и утром и вечером полеты над Коростенем, Житомиром и Бердичевым. В 23 ч. на ст. Кодня (в 25 км южнее Житомира) спустился неприятельский самолет, летчик задержан.

Для борьбы с налетами поляков даны указания: 1) в Коростене, Житомире, Бердичеве и Киеве установить по два противоаэропланного артилл. взвода для комбинированного обстрела появляющихся неприятельских самолетов. В Коростене, Житомире и Бердичеве взводы установить распоряжением начал. артилл. дивизий путем выделения взводов из состава артиллерии 47, 58 и 44 дивизий. В Киеве взводы установить распоряжением инспектора артилл. армии. 2) Нач. авиации на каждом аэродроме установить суточные дежурства легких быстроходных самолетов для немедленного поднятия в воздух при первом появлении неприятельского аэроплана. 3) Штабам дивизий и армии установить телефонную (непосредственную связь) с противоаэропланными взводами и с аэродромами для спешной передачи о появлении самолетов. 4) В каждом полку, отдельном отряде, штабах бригад установить наблюдательные посты, связав их телефоном с ближайшим штабом, Наблюдательный пост должен сообщать о времени появления неприятельских самолетов, количестве их, откуда появились и направление полета. 5) Все полученные сведения передаются в штабы дивизий по прямому проводу ответственному дежурному, а этим последним на батареи и аэродромы для подготовки к отражению налета. 6) При штабах бригад и полков установить пулеметы для борьбы с аэропланами, атакующими пехоту. 7) Бесцельную одиночную стрельбу из винтовок по аэропланам прекратить. 8) Инспектору пехоты составить наставление для действия пулеметов против пехотных самолетов противника (приказ № 26 оп. от 20 апр.).

Эти мероприятия были необходимы, так как, хотя авиация противника и была весьма незначительна, но молодая пехота и кавалерия, не привыкшие к атакам сверху, нервно реагировали на каждый обстрел или легкую бомбежку.

Противник продолжал теснить части 47 стр. див. северовосточнее Овруча и сосредоточиваться на Новоград-Волыньском направлении.

21 апр. командование Юго-Зап. фронтом директивой № 235/2461 оп указало: «Перебрасываемая в район 17 кавалерийской дивизии третья ее бригада (кавбригада Котовского) может в полной мере заменить 58 див. и составить тот резерв, который необходим на Н.-Волыньском направлении в силу отмеченной разведкой группировки противника в районе западнее Новоград - Волыньского. В виду недостаточности сил 47 стр. див. для нанесения удара на Мозыр-

ском направлении, приказываю: оттянуть названную дивизию в район Овруча и, перебросив в срочном порядке в этот же район из Житомира 58 стр. див., в кратчайший срок слить обе дивизии в одну, согласно отданного мною уже распоряжения. По окончании слития, 58 див. в новом ее составе, безотлагательно приступить к выполнению возложенной на правофланговую часть армии задачи. В случае наступления противника в направлении Н-Волынский Киев в период слияния названных выше дивизий, последние, а также 44 стр. див., сосредоточивающаяся западнее Бердичева, могут быть использованы для контр-маневра.

23 апр. 2 галиц. бригада выступила с оружием против частей 44 стр. див., чем лишила все галицийские части доверия. Для разоружения 2 галиц. бригады в распоряжение начдива 44 передавалась 172 бриг. 58 стр. див., которая грузилась на ст. Житомир для следования в район 47 стр. див. согласно ранее данных указаний. Начдиву 58 дано указание, что в район ст. Малин перебросить пока одну 174 бригаду, подготовив ее к погрузке на ст. Житомир.

Галицийские отряды вспомогательного назначения и технические войска в Киеве приказано обезоружить и частично отправить в Нежин. 17 кавдивизии приказано выделить один полк для наблюдения за правым флангом 1 галиц. бриг. на Бердичевском направлении и усилить бдительность на всем участке.

В таких условиях с 22 час. 24 апр. завязались упорные бои¹⁾ на левом фланге 7 стр. див., а в ночь на 25 апр. поляки и петлюровцы перешли в наступление по всему фронту, развивая особо энергичные действия от Новограда-Волынского на Житомир. Упорные бои 7 стр. и 44 стр. дивизий окончились отходом наших частей.

В 16 час. 25 апр. командование армией дало указания о сосредоточении усилий по удержанию Коростеня и Бердичева, для чего: 47 стр. див. главным районом действий должна была считать Овруч и, в виду крайней малочисленности пехоты и отсутствия лошадей в артиллерии, должна срочно погрузить свою артиллерию для отправки в Киев; 58 див. обеспечить левый фланг 7 стр. дивизии, сосредото-

¹⁾ Польское правительство, с одной стороны, вело переговоры с советским правительством, а с другой стороны, заключало договор с Петлюрой об образовании Польско-Украинской федерации и, в преки мнению маршала Фоша, решило овладеть правобережной Украиной. Для достижения этой цели был образован Украинский фронт в составе: а) 3 армии (7½ пех. 1 кав. див.) б) 2 армии (1½ пех. 1¼ кав. див.) и в) 6 армии (3 пех. 4 кав. див.). Задачи армий были: 3-ей наступать в полосе между р. Припять и жел. дорогой Сарны—Киев, 2-й—через Новоград-Волынский и Бердичев на Черкассы и 6-й—в полосе между жел. дорогой Проскуров—Жмеринка на Одессу. (Какурин. Русско-Польская война 1918—1920 г.). Ближайшей задачей поставлено овладение районом Житомир—Казатин. *Ред.*

точив 173 и 174 бриг. с артил. в Чернихов и ведя разведку на Горошки—Пулинов; 17 кавдивизии сдерживать напор противника; начальнику авиации сосредоточить 21 авиоотряд в Малин и 9-й в Бердичев, ведя разведку и бомбометание по особой инструкции. 44 стр. див. развернуть 172 бриг. 58 див. севернее Бердичева, 1 галиц. бриг. задержаться на р. Гнилопяти. Поляки энергично развивали свои действия: в ночь на 26 апреля, после боя с частями 58 стр. див., ими занят Житомир; по указаниям командования армии часть сил этой дивизии отошла в юго-восточном направлении.

В тылу Коростеня взорван мост на линии Киев—Коростень; поезд с огнеприпасами потерпел крушение, благодаря злоумышленно разобранному пути; на Житомирском шоссе появилась банда, разрушившая провода; в районе западнее Фастова появились крупные банды, борьбу с которыми вели 5 и 6 полки бригады внутренней охраны. 26 апр. начдиву 7 дано указание о сосредоточении частей дивизии в районе Коростеня, под прикрытием авангардов у Игнатполе—Лугины и Белка с высылкой для связи с 17 кавдивизией в Чернихов бронепоезда. Штабу 47 дивизии указано придвинуться в направлении к Коростеню на ст. Череповичи и, сосредоточив бригаду в Тагарновичи, содействовать правому флангу 7 стр. дивизии. Приказ послан нарочным из штаба. 44 дивизии даны указания об отходе в юго-восточном направлении через члена РВС т. Муралова, который прибыл из Бердичева в Фастов, а вечером, перелетев в Киев, осветил обстановку в этом районе.

В Киеве приступлено к формированию отряда тов. Вейнера; здесь же приступлено к формированию отряда тов. Воробья, который намечалось двинуть в направлении Казатина, совместно с бригадой Вохр, находившейся в районе Фастова. Начальнику гарнизона г. Киева приказано организовать внешнюю непосредственную оборону г. Киева, в его распоряжение поступали различные отряды охраны, освобождавшиеся за эвакуацией города. Общая численность их равнялась 2000 человек. Участок обороны должен быть занят к 28 апр.

Воздушная разведка отмечала движение крупных частей и обозов от Чуднова к Бердичеву и движение автомобилей к Житомиру. На аэродроме в Киеве установлено постоянное дежурство двухместного самолета для связи и ближних разведок. Для усиления авиосредств 24 авиоотряд передан в распоряжение начдиво XII Бронепоезд, высланный на Чернихов, в 8 верстах от Коростеня был обстрелян противником и далее продвигаться не мог; части 17 кавдивизии утром вели бой в 7 вер. с. в. Чернихова. Штаб 7 стр. дивизии перешел в Череповичи и 17 кав. в Радомысль. Под давлением превосходных сил противника нами оставлен г. Черно-

быль, здесь в бою с флотилией противника потоплена наша канонерская лодка. Противник оттеснил наши части из дер. Хабное и Народичи. 141 бригада и 47 кавполк отошли за р. Тетерев, ст. Малин занята отрядом поляков и бандитов, мост через р. Тетерев поврежден.

27 апр. от штабов 7 и 47 стр. див. сведений за неимением связи не было. Воздушная разведка доносила о боях севернее и южнее Коростеня. Отряды 58 стр. див. оставили м. Коростышев, части дивизии (без 172 бригады) сосредоточились в районе западнее Фастов с охраной участка Ходорков-Бравки. (На сх. № 2—Ходоков).

Штаб 58 дивизии направлялся в Ставище. Части 1 кавбригады 17 кавдивизии расположились в Кочерово¹⁾.

Отход бригад 58 стр. дивизии и 17 кавдивизии создавал угрозу изоляции 7 стр. див. с оставшимися при ней частями 47 стр. див.²⁾ Части 44 стр. див., согласно данным 25 апр. указаний, отходили совместно с правым флангом XIV армии, при чем поляки успели выйти в тыл этой дивизии, и ей пришлось пробиваться в районе д. Махновка. Командование фронтом указывало, что создавшаяся обстановка требует сохранения за нами Киевского района и выигрыша времени, необходимого для подхода конной армии. В распоряжение XII армии намечалась к передаче 63 бригада 21 стр. дивизии, но затем она была оставлена во фронтовом резерве.

В виду отрыва частей 44 стр. див. и изолированного положения 7 стр. див., командование армией решило: прикрывая частями 58 стр. див. направление на Киев по шоссе, отрядом тов. Вейнера развить наступление от ст. Тетерев к Малину при одновременном продвижении 7 дивизии к тому же пункту, отрядом т. Воробья развить наступление в направлении на Казатин для связи с 44 стр. дивизией. 17 кавдивизией вести разведку и наблюдать от Иванкова до устья р. Тетерева, штадив в Дымер. Экспедиционному отряду № 1 охранять переправу через р. Днепр у Печки. По приобретении 7 стр. див. свободы в действиях, отвести части 7, 58 и 47 стр. див. на р. Здвиж и 44 стр. дивизию в район Сквиря—Погребище.

¹⁾ Столь быстрый захват поляками Житомира объясняется не только значительным превосходством сил, но и обильным снабжением их техническими средствами. Часть пехоты перевозилась на грузовых автомобилях по шоссе и ближайшим грунтовыми дорогам. *Ред.*

²⁾ Быстрое оставление 58 Красной дивизией района Житомира создавало, в сущности, прорыв фронта XII армии, что приводило к разделению сил на Северную группу в районе Овруча и Коростеня и на Южную группу в районе Винницы и Жмеринки. Против Северной группы наступала 3 польская армия силою до 35 000 штык., тогда как Южная группа оказалась в промежутке между 2 и 6 польскими армиями, которые стремились изолировать эту группу красных. *Ред.*

В течение ночи на 28 апр. части 7 стр. див. с присоединившимися к ней частями 47 див. вели бой за ст. Малин. Дивизия, при помощи бронепоездов, выбила противника со станции, захватив орудия, пулеметы и пленных. От ст. Тетерев на ст. Малин наступал отряд Вейнера, и к 30 апр. 7 стр. див. отвела свои части в район ст. Тетерева. Штаб 7 стр. дивизии расположился на ст. Тетерев, пропустив на Киев все бронепоезда и свыше 25 эшелонов. К этому же времени стало известно, что 44 стр. див. занимает район Самгородок—Борщаговка.

Противник не развивал настойчивых действий и лишь мелкие отряды пехоты и кавалерии атаковывали наши арьергарды, при чем крупные кавалерийские группы отмечались: первая в районе Коростень—Малин, 2-я в районе Радомысля и третья западнее Ходоркова.

Приказом № 33 оп от 30 апр. войскам армии указывалось: 1) экспедиционному отряду № 1 наблюдать левый берег р. Днепра от устья Припяти до р. Тетерев, 2) Днепровской флотилии наблюдать р. Днепр от Припяти до Киева. 3) 17 кавдивизии (1 бр.) наблюдать р. Тетерев от Кухары до Днепра (схема № 2). 4) 7 дивизии, оставив передовые части в районе ст. Ирша, главные силы сосредоточить в Бородянке. 5) 58 стр. див. с 2 бриг. 17 кав. див. главными силами занять Брусилев. 6) Бригаде ВОХР сосредоточиться в район Корпин—Кожанка, войдя в подчинение начдива 44. 7) 44 стр. див. сосредоточиться в районе Сквир—Погребище. Штаб Белая-Церковь. 8) 47 стр. дивизии отойти в район ст. Бровары на левом берегу р. Днепра. Гражданским властям г. Киева даны указания об эвакуации города. Все военные учреждения и основной штаб армии намечены к эвакуации в Нежин.

Как уже отмечалось, к моменту достижения главными силами ударной польской группы¹⁾ р. Тетерева, части XII армии группировались для занятия р. Здвижа. К 1-му мая противник потеснил части 58 стр. дивизии на Житомирском шоссе, в то же время противник занял ст. Фастов; значительные силы противника направлялись со стороны Казатина на Сквир.

Для более тесной группировки войск на путях к Киеву командование армией приказало: 1) 7 стр. див., оставив арьергарды у ст. Бородянки, главными силами отойти за р. Ирпень, которую оборонять от устья до д. Игнатовка включительно, штаб в Киеве. 2) 98 стр. див. оборонять уча-

¹⁾ По достижении линии р. Тетерева, польское командование 29 апр. продолжало развивать успех, поставив 3 армии задачу—овладеть Киевом, направляя главный удар в полосе шоссе Житомир—Киев. Эта задача вызвала перегруппировку с целью усиления правого фланга армии. *Ред.*

сток от Игнатовки вкл. до р. Днепра. 3) Все части Киевского гарнизона, стоявшие по р. Ирпеню, вливаются в соответствующие дивизии. 4) 44 стр. див. с 2 бриг. ВОХР сдерживать противника на путях к Черкассам, правофланговыми частями действовать во фланг польским частям, наступающим на г. Киев.

К этому времени командование фронтом общую обстановку на польском участке фронта оценивало так: „хотя поляки и ведут общее наступление по всему фронту XII и XIV армий, но наступление это все же не носит решительного характера и получило свое развитие лишь вследствие измены галицийских частей и особенной слабости и неустойчивости правого фланга XII армии... Перед частями центра и правого фланга армии, судя по донесениям штарма, обнаруживают только лишь небольшие конные и пешие части противника“.

Задача XII армии оставалась прежней: удержание Киевского района. Город уже был эвакуирован. Командование армией наметило дать отпор польским частям на р. Ирпень. Первые четыре дня мая прошли в стычках с противником ¹⁾. В 7 час. 5 мая отряд противника форсировал р. Ирпень южнее жел. дор. Коростень—Киев и быстро распространился по правому берегу р. Ирпень на юг. Удар противника был направлен на стык 57 и 60 полков, при чем противник захватил 2 батареи. Батал. 57 п. в составе 50 штыков отошел на 3 версты, а батал. 60 полка отошел к Житомирскому шоссе. Контр-атакой резервного батал. 60 полка, совместно с частями 57 полка, заслон противника, оставленный у жел. дор. моста, был уничтожен, а частью бежал на западный берег р. Ирпень. Деревня Романовка была вновь занята нами, но батальон 60 п., занимавший участок южнее Романовки, под влиянием сильного огня противника и обхода с тыла отошел. В 11 час. 2 наших батал. занимали д. Романовку, 58 полк—в районе восточнее Игнатовка, 59 полк севернее Боярка.

Эти части по приказу начдива 7 вновь перешли в наступление. В результате боя противник был отброшен за р. Ирпень. Из двух батарей, захваченных утром противником, одну удалось отбить.

В 14 час. противник начал наступление на участке 1 бригады 17 кавдивизии в районе Дымер.

В ночь на 6-е мая поляки заняли линию Вышгород—Беличи, колонны противника обнаружены в районе

¹⁾ За это время польское командование подтягивало отставшие части и к утру 5 мая успело сосредоточить на р. Ирпень части тех дивизий. Главным удар намечался в полосе между жел. дорогой Коростень—Киев и шоссе Житомир—Киев. *Ред.*

д. Янковичи—Ходосовка (южнее Киева). XIV армия право-фланговыми частями отошла в район 10 вер. восточнее Таращи.

6-го мая в районе Киева на отдельных участках продолжались бои¹⁾. Захваченные пленные показали, что в бою принимают участие 1, 5, 41, 42 и 25 п.п. В 11 час. артиллерия противника обстреляла район южнее Беличи. В 15 ч. 30 мин. получено указание фронтового командования о том, что Киев должен достаться противнику лишь ценой самых крупных, с его стороны, потерь. При данной обстановке это указание ставило вопрос об организации уличных боев в Киеве. Считая, что Киевский район, который должен был удерживаться армией, не исчерпывается самим г. Киевом, что 44 див. с приданными ей частями сохранила положение, обеспечивающее боевое воздействие на Киевский район; зная о направлении конной армии к переправам на р. Днепре ниже г. Киева, учитывая состав армии (2000 свежего пополнения из г. Киева), командование XII армии решило оставить гор. Киев²⁾ и отвести части армии на левый берег р. Днепра. Мосты были подготовлены для подрыва с расчетом восстановления через две недели.

В 20 час. 6-го мая был отдан приказ: «частям армии приказываю оставить г. Киев. Для обороны р. Днепра приказываю: 1) Экспедиционному отряду № 1 удерживаться в районе Староселья. 2) Днепровской флотилии наблюдать р. Днепр, обратив особое внимание на участок между устьем р. Припяти и р. Тетерев, выделить отряд судов к Триполье. 3) 17 кавдивизии наблюдать р. Десну от г. Остер до Пуховка исключительно. 4) Начдиву 7 занять берег р. Десны и Днепра от Пуховка до ж. д. мостов, имея резервы в д. Бровары. 5) Начдиву 58 занять берег р. Днепра до д. Вишенки, имея резерв в м. Борисполь. 6) Отряду т. Дехтерева перейти в район Триполья. 7) 395 полку оставаться в районе г. Переяславля, наблюдая р. Днепр. 8) Прибывающей башкирской бригаде сосредоточиться у ст. Бобровицы».

Обозы частей еще в ночь на 6 мая были переброшены на левый берег р. Днепра, поэтому отход самых частей был значительно облегчен. К полночи на 7 мая все части уже были на левом берегу и только арьергарды

¹⁾ По переходе р. Ирпень 3-польская армия получила задачу достигнуть Днепра от устья р. Припяти до района Вишенки и овладеть Киевом и мостами через Днепр, а затем на левом берегу закрепить плацдарм до линии Пуховка—Бориславль—Виронков. *Р. д.*

²⁾ На такое решение командования XII Красной армии повлияли как значительное превосходство сил противника, так и желание сохранить кадры частей для приема ожидаемых пополнений. *Ред.*

оставались на окраинах города, где шла перестрелка. В 2 часа 7 мая проезжие части мостов были подорваны с разрушением по 8 кв. саженей через пролет; цепной мост был подорван последним по проходе арьергардов 58 стр. дивизии¹⁾.

---

¹⁾ Через Днепр у Киева было два моста: 1) времен царя Николая I — цепной системы — на шоссе в Чернигов и 2) железнодорожный, приспособленный для движения повозок и называемый автором „стратегическим“.

ГЛАВА III.

Борьба XII армии на левом берегу Днепра после потери Киева. Переход в наступление, форсирование Днепра, обратное овладение Киевом.

8-го мая части армии занимали участки по р. Днепру. В виду слабого разрушения цепного моста и крайней измученности частей, противник в ночь на 9 мая сбил наши части в этом районе и, распространяясь по левому берегу, повел наступление на Дарницу. В это же время в районе м. Бровары и южнее появились банды. 9 мая поляки развивали свои действия в направлении на Бровары и Борисполь. Командование фронтом считало, что противник ведет наступление с целью оттянуть к Киевскому району часть сил, предназначенных для главного нашего удара, и под прикрытием своих наступательных действий в этом районе бросить свои главные силы навстречу конной армии. Чтобы помешать этому маневру и не допустить переброски сил противника, XII армия должна перейти в решительное контр-наступление. Частями, пригодными к активным задачам, в этот период являлись 7 стр. и отчасти 58 стр. див. и прибывшая Башкирская бригада. Башкирская бриг. была подчинена начдиву 7, которому приказано атаковать противника в направлении Бровары — переправы на р. Днепре. 58 стр. див. с 2 бриг. 17 кавдивизии содействовали главному удару (схема № 2). С 9 и 10 мая завязались упорные бои в районе Бровары—Дарница и южнее, противник вводил свежие силы и 12 мая оттеснил наши части к д. Рожовка—ст. Бровары—Дударково—Григорово. 13 мая местные бои с поляками, стремившимися расширить свой плацдарм, продолжались. 14 мая командование армией приказало вывести в армейский резерв Башкир. бриг. и расположить ее в районе Бобровица; 17 кавдив. переформирована в два полка, из которых один придан 7 стр., а другой—58 стр. дивизии; 7 стр. дивизия закрепилась на линии дер. Богдановка—Красилровка, 58 стр.— по линии Дударково—Воронков, установив наблюдение за р. Днепром от Триполья до

Переяславля; экспедиционный отряд наблюдал р. Днепр от устья Припяти до устья Тетерева; северный отряд судов Днепровской флотилии действовал вниз по Днепру от Лоева к Киеву, не допуская переправы поляков на левый берег. Дивизиям указано большую часть сил вывести в резерв для реорганизации и сколачивания получаемого пополнения. Действия передовых частей должны быть обоснованы на огне бронепоездов и действиях их десантных отрядов. Начальнику броневых сил даны указания для более централизованной работы бронепоездов и правильного применения их в бою, согласоваться с техническим оборудованием. Необходимо разбить бронепоезда следующим образом: первая группа бронепоездов НР 12, 20 и 60 с одним дальнобойным орудием в передовой линии под командой командира бронепоезда № 20 т. Осовского; вторая группа бронепоездов №№ 56 и 39—технический резерв и охранение тыла первой группы; третья группа—поезда НР 92, 99 и 89—общий резерв. Дивизиям организовать отряды для систематического нападения на противника. 16 мая командование фронтом подтвердило, что основная задача армии состоит не только в удержании перед собой наличных сил противника, но и в привлечении возможно больших его сил с правого берега р. Днепра, и что общая обстановка на польском фронте и малочисленность частей XII армии требуют перехода к активным маневренным действиям, почему армию следует сосредоточить в двух группах: первая в районе между р. Днепр и жел. дор. на Нежин и вторая между жел. дорогой на Лубны и р. Днепром.

В части начали вливаться пополнения, поэтому командование армией дало указания о продолжении налетов и подготовке к активным действиям на 20 мая. Противник укреплял занятые деревни, ведя артиллерийский обстрел нашего расположения. К 17 мая в районе Киева фронт армии был стабилизирован.

Начав борьбу 23 апр. с ликвидации восстания галицийских частей с численным составом в 7.500 шт. (учитывая в том числе 3.500 шт. в двух галиц. бриг.), XII армия к реке Ирпеню подошла в составе 1.800 шт., 500 саб. и 33 ор. На Ирпеньских позициях в состав армии были влиты части Киевского гарнизона, что повысило ее численность, и боевой состав ее был 3.800 шт., 600 саб., 33 ор., 7 бронепоездов, 3 бронемшины, 3 самолета, 1 аэростат. По переходе армии на правый берег р. Днепра в нее влило 1.800 чел. пополнений и прибыла Башкирская бригада в составе 300 всадников и 300 пеших людей. К 17 мая в составе армии числилось 3.800 шт., 600 саб. и 33 орудия, так как 44 стр. див. отошла распоряжением штаба фронта к группе т. Якира (XIV армии), туда же отошла 172 бр. 58 стр. див.

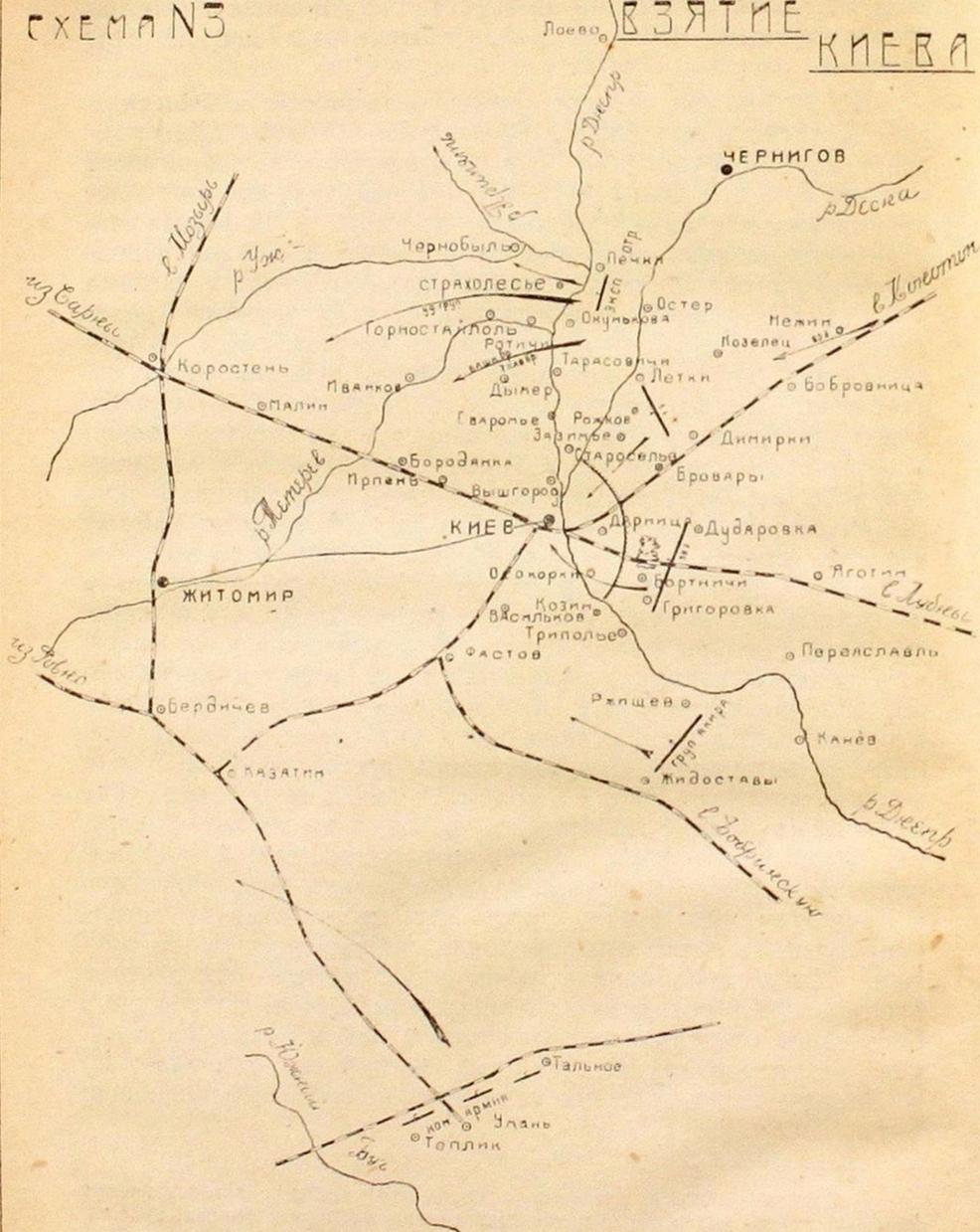
Галицийские части перестали существовать, частью рассеянные, частью перешедшие на сторону противника и частью обезоруженные. 47 стр. див. влилась в 7 и 58 стр. дивизии.

До 25 апр. на участке армии учитывалось: в Олевском районе части 9 и 4 див.; Н.-Волынском — 7 див.; Шепетовском — 15; Проскуровском — 5 и 12 и в резерве 4 кавбригада в составе 5, 8 и 9 полка и 13 див. Перед началом наступления на участок армии прибыли: 23 апр. в Н.-Волынский 1 дивизия легионеров, тогда же в Олевск 1 и 2 полки подхолянских стрелков, составлявшие ударную группу с частями 4 и 7 див. и с вновь прибывшими 41 и 42 полками (повидимому, 10 див.), 7-я кавбригада в составе полка „Татарская езда“, 1, 3 и 17 уланских полков, невыясненного соединения, 1, 2 и 3 конно-стр. полков и 10, 14 и 15 ул. полков, 8 и 9 стр. заняли Киев и направились на правый берег; 5 и 6 полки 1 дивизии легионеров, затем 6-й той же дивизии и 15 пех. дивизия. Все остальные части, как-то: 9 див., (по сведениям 16 армии), действовали в Мозырском районе; 4-я див. последний раз установлена 29 апр. в районе Малина; 7-я див. — 5 мая на р. Ирпень. 5 и 12 див. действовали на фронте XIV армии. 13 див. (по сведениям 16 армии) перебросена в район Калинковичи. Местный житель из Киева, перешедший фронт 11 мая, показал, что видел в Киеве солдат 6 полка легионеров и 27 полка 7 див., что власть в городе передана Петлюре, идут приготовления к объявлению мобилизации. По сведениям агентуры, 2 и 3 мая Фастов занимали 59 и 60 полки 15 пех. див., 4 мая туда же прибыл штаб 3 кавбригады, в Киеве на вокзале в вагонах штаб 3-ей польской армии, в городе штабы 1 и 15 пех. дивизий¹⁾. В Киеве объявлена мобилизация для зачисления в Петлюровскую армию; цепной и стратегический мосты исправлены и через них проходят войска всех родов оружия. Наша авиационная разведка отметила присутствие 6 самолетов противника на аэродроме „пост Волынский“. Воздушная разведка, направленная в район Киев—Фастов—Казатин, передвижения крупных частей не отметила; по р. Днепру выше г. Киева отмечены конные наблюдающие части.

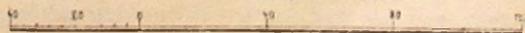
¹⁾ Сведения нашей разведки о силах противника оказались вполне верными, что подтверждается польским источником (Bellona, февраль 1924 г.). После занятия Киева поляки, видимо, рассчитывали на увеличение сил Петлюры и ослабили 3 армию, перебросив несколько частей к северу от Полесья. На левом берегу Днепра для обороны предместного укрепления оставлен отряд Рыбака, силы которого точно неизвестны, но менее дивизии. Главную массу 3 армии поляки держали в районе Василькова для обеспечения Киева с юга и в районе устья Припяти для совместных действий с образованным речным флотом. *Ред.*

СХЕМА №3

ВЗЯТИЕ КИЕВА

МАСШТАБ
километры

22 мая пополненная Башкирская бригада из армейского резерва передана в оперативное подчинение начдива 7, имея задачей вместе с одним из полков 7 дивизии переправиться на правый берег р. Днепра в районе д. Тарасовичи. (Схема № 3). К 23 мая бригада должна перейти в Козелец и 26—Тарасовичи. Экспед. отряд № 1, приданный к 7 стр. див., получил задание переправиться на правый берег р. Днепра и занять Горнастайполь. Главные силы 7 стр. дивизии сосредоточивались в район Летки—Димирки, имея задачей удар на Киев по левому берегу р. Десны. 58 стр. див. сосредоточивалась главными силами в район Дударково. (На сх. № 3—Дударовка) На ст. Нежин начали прибывать головные эшелоны 25 стр. дивизии, которые направлялись для разгрузки на ст. Бобровница (на сх. № 2—Боровица), и головная 73 бригада получила указания о переходе в район г. Остера к 29 мая, где к этому времени были сосредоточены плавучие средства.

Перед фронтом армии учитывались польские части в составе 1 див. легионеров, 21 пех. дивизии, 15 пех. дивизии, 5 кавбригады и 7 кавбригады. Войска, расположенные на предмостном укреплении, составляли группу полк. Рыбака.

Наши части на правом берегу р. Днепра правым флангом перешли в наступление¹⁾. Конная армия, наносившая главный удар, к 24 мая должна была развернуться в районе Тальное—Умань—Теплик (схема № 3). Чтобы не дать противнику возможности перебрасывать свои части против наших частей, действующих на левом берегу, командование XIV армией 24 мая дало приказ о скорейшей переправе экспедиционного отряда—для овладения Горнастайполем и Башкирской бригады с одним полком 7 дивизии у Тарасовичи—для захвата Дымер и развития энергичных действий на участке ж. д. Ирпень—Бородянка с целью воспрепятствовать противнику пользоваться железной дорогой и не позволить ему отводить свои части в северном от Киева направлении. 7 стр. див. перейти в наступление для овладения мостами под г. Киевом, 58 стр. див. наступать для занятия ст. Дарница; отряд этой дивизии с кавалерийским полком перебросить на левый берег р. Днепра в районе Триполья; по переправе полку следовать для разрушения жел. дороги, поддерживая в этой операции тесную связь с Днепровской флотилией, действующей от Канев. Части 25 стр. див. продолжали сосредоточиваться в армейском резерве.

25 мая во все части армии направлено пополнение до 900 человек.

26 мая части перешли в наступление. Части экспедиционного отряда, пытавшиеся переправиться в районе Печки,

¹⁾ Это наступление вела группа г. Якира, составлявшая правый фланг XIV Красной армии. *Ред.*

были обстрелены артиллерией и пулеметами моторных лодок противника; наш бронепароход ниже устья Припяти пройти не мог из-за противодействия бронепароходов противника. Башкир. бриг. собирала средства переправы и готовила плоты. Части 7 стр. див. ворвались в д. Зазимье и ст. Бровары; в этом районе завязались упорные бои, продолжавшиеся в течение 26, 27 и 28 мая. За этот период на участке 58 стр. див. противник отбил наши атаки и сам перешел в наступление; Днепровская флотилия вела бой с противником у Триполья; на правом берегу части группы тов. Якира заняли Ржищев—Жидоставы и продвигались вперед с упорными боями.

28 мая отряд противника переправился на правый берег р. Днепра южнее устья Припяти, но был сбит экспедиционным отрядом, и последний на плечах отступающих переправился на левый берег р. Днепра. Боевой состав отряда 270 шт., 26 саб., 5 пул. и 2 ор. Башкир. бриг. сосредоточила средства переправы к д. Сваромье. Противник сосредоточился к этому пункту и вел его обстрел.

29 мая 7 стр. див. было указано сосредоточить одну из своих бригад и обеспечить для нее переправу через р. Десну у Летки; бригаде вести разведку в направлении Сваромье—Вышгород для подготовки переправы на правый берег; второй бригаде той же дивизии, удерживая участок позиции от р. Десны южнее—Летки до Дымирки, организовать налет на ст. Бровары. 58 стр. дивизии указано подготовить переправу через р. Днепр на участке Козин—Триполье, сосредоточить части дивизии у Григорово (на сх. № 3—Григоровка) и отдельным отрядам организовать налет на левом фланге. 73 и 75 бригады 25 стр. дивизии продолжали сосредоточение в Остер.

31 мая части экспедиционного отряда после часового боя сбили противника в районе севернее устья р. Припяти, но задержались около деревень, которые упорно оборонялись противником. На участке 58 стр. дивизии противник перешел в частичное наступление и потеснил наши части.

В 20 час. 31 мая командование фронтом указало, что упорное сопротивление противника на путях к Киевским переправам, а также на фронте Фастовской группы т. Якира, в связи с намеченным общим планом действия, для нас выгодно. Основная задача армии—захват Коростеня. Имелись сведения о переброске противником сил из предместного укрепления в Фастовский район.

При этих условиях скорейшая переправа наибольшего количества войск на правый берег Днепра и энергичное наступление приобретали первенствующее значение. Начдиву 7 было приказано организовать ударную группу из всех частей 7 дивизии, Башкир. бриг., 73 и 75 бриг. 25 див., одной из бригад—прочно удерживать угол между р. Десна

и жел. дорогой для обеспечения переправы через р. Десну у д. Летки и этой же бригаде вести энергичную демонстрацию переправы через р. Днепр на участке Сваромье—Вышгород; всем остальным частям ударной группы форсировать р. Днепр на участке выше Тарасовичи, направив Башкир. бриг. после переправы на ст. Бородеянка для выполнения ранее поставленной задачи, 25 стр. дивизии после переправы наступать на Изанкоз—Коростень, обеспечивая правый фланг экспедиционным отрядом. Все перегруппировки было указано закончить с таким расчетом, чтобы с утра 3 июня приступить к выполнению задачи. Днепровской флотилии, действующей выше Киева, приказано прорваться у Лоева и к утру 3 июня быть у Тарасовичи для содействия переправе частей. Начальнику авиации вести разведку района Тарасовичи—Бородеянка—Киев и 3 июня произвести бомбардировку и обстрел частей противника в Вышгороде. 58 стр. див. должна удерживать расположение перед предмостным укреплением и быть готовой к захвату мостов. Между тем, экспедиционный отряд № 1 был сбит поляками и опять отошел на правый берег р. Днепра. 1 июня в 5 час. утра командование армией прибыло в район экспедиционного отряда и его артиллерия открыла огонь по противнику, расположенному на правом берегу Днепра. Артиллерия противника отвечала обстрелом д. Окунькова и эстакады бывшего моста. В 6 час. пехота под прикрытием пулеметного огня переправилась на правый берег и повела наступление на д. д. Страхолесье и Ротичи; немедленно к месту переправы были направлены полки 25 стр. див., находившиеся в районе Остер. Экспед. отряд после упорного 6-ти часового боя занял деревни, захватив 3 пул.; противник повел контр-наступление и борьба за эти пункты продолжалась до 4 ч. 2 июня, когда подошедший батальон 218 стр. полка обеспечил удержание за нами д. Страхолесье и Ротичи. Передовые части Башкир. бриг. переправившиеся было на правый берег р. Днепра в районе южнее устья р. Тетерев, были сбиты противником, почему бригаде было приказано направиться для переправы выше устья этой реки.

С 6 час. 2-го июня противник повел наступление по всему фронту 58 стр. див. Для содействия 58 див. 7 кав. полк и десантный отряд бронепоезда № 15 развили наступление на ст. Бровары. Еще ранее (31 мая) командование фронтом указывало, что если бы противник начал продвижение на направлении Переяслав—Яготин, нужно считать, что это для нас не опасно и даже желательно, поэтому все внимание командования армией было обращено на обеспечение района ст. Бобровица—Летки, как обеспечивающего ближайший тыл ударной группы, действующей севернее Киева. Необходимо было ускорить переправу этой группы

через Днепр, что уже осуществлялось средствами Днепровской флотилии. В 15 час. 3 июня, в виду переправы части полков и артиллерии 25 стр. див. экспед. отряду было приказано направиться для занятия г. Чернобыля, 25 див. приказано развить быстрое продвижение с целью скорейшего выхода на участок Коростень—Малин, 7 див. с Башкир. бригадой в район р. Тетерев—Бородянка для препятствия противнику отводить свои части в северном направлении. Начальнику 58 стр. див. производить налеты на противника и следить за всеми его передвижениями и при первой возможности на его плечах ворваться и захватить г. Киев. Начальнику авиации приказано вести разведку жел. дороги Киев—Коростень и Житомирского шоссе...

18 час. 8 июня от 173 бриг. 58 див. из Димирки получены сведения об оставлении противником окопов перед участком бригады. Наши части двинулись вперед. В 9 час. 9 июня штаб той же бригады доносил, что под м. Бровары противник сопротивления не оказал. 12 ч. 35 мин. 141 бриг. 58 стр. дивизии (влетая из 47 стр. див.) и группа бронепоездов вела бой с противником в лесу, восточнее Дарницы при ожесточенном огне артиллерии с обеих сторон; из Бортичи выбит 2 подхоянский полк противника. К 9 час. 10 июня 519 полк подошел к днепровскому мосту, который горел. В ночь на 10 июня три полка 58 див. в районе Осокорки переправились на правый берег р. Днепра, но под давлением превосходных сил противника отошли на левый берег, расположившись от железнодорожного до цепного моста. Эти последние были основательно взорваны противником, цепной представлял груды железа и стали.

В 24 ч. 11 июня передовые части 58 див. переправились у Осокорки, заняли Печерск (предместье Киева) и начали распространяться по городу.

По сведениям от жителей поляки оставили Киев и спешно отступают ¹⁾...

¹⁾ Этот поспешный отход поляков объясняется: а) удачными действиями 1 Конной армии, прорвавшей фронт противника южнее Казатина с угрозой выхода в тыл 3 польской армии и б) энергичным наступлением правого фланга XII Красной армии на Коростень с угрозой отрезать полякам пути отхода. *Ред.*

Заключение.

Завязавшаяся в 1920 году борьба с поляками на Украине, в первоначальном своем периоде, всей своей тяжестью легла на плечи XII армии. Войска этой армии отбивали удары поляков в течение 4 месяцев, отбивали их в условиях, когда положение дел на других фронтах не позволяло рассчитывать на поддержку, когда пополнений в части ожидать было нельзя и когда истощение людей от усталости и болезней достигло наивысшего напряжения.

При общем наступлении поляков в апреле основной мыслью командования армией было—сохранение живой силы и материальной части. Это стояло в противоречии с необходимостью удержать район, который являлся исходным для частей, назначенных для нанесения ответного удара. Выигрыш времени для удержания этого района достигался боями в определенных узлах дорог, маневрами живой силы и техникой; все действия облегчались широкой инициативой войсковых командиров. Но армия должна была сохранить свои основные кадры, чтобы иметь возможность принять пополнения. Отход на левый берег р. Днепра был необходим как для того, чтобы оттянуть противника от первоначальной базы, так и для более спокойной реорганизации частей, намеченной еще перед польским наступлением и не проведенной, благодаря выступлению галицийских частей и развившемуся польскому наступлению.

С занятием Киева поляки вынуждены были заняться выяснением вопроса о своих взаимоотношениях с Петлюрой, а переправившись на левый берег, они, до полной ясности в этих отношениях, попали в невыгодное положение в военном смысле, так как дальше продвигаться и искать решения не могли, а обеспечение Киева требовало сил и средств.

Насколько решение об оставлении Киева и вытекающие отсюда последствия имели практическое влияние на ход дальнейшей борьбы на польском фронте, можно судить по нижеследующей выдержке из анонимной польской брошюры „Кампания 1920 г. в свете истины“. „Эта операция на Украине, в сущности, была наиболее обоснована и правильна в военном отношении и даже безусловно необходима; однако, ошибочным выполнением она была искажена и не дала поэтому ожидаемых результатов.“

Вместо того, чтобы начать ее ударом крайнего левого фланга нашего фронта—на юг от р. Припяти, которым советские силы были бы легко отброшены от мостов под Киевом, эти неприятельские силы почти фронтальным уда-

ром через Бердичев—Казатин были сдвинуты прямо на Киев, и, конечно, самый нагиск этот вызвал противодействие больших советских сил. Так как, однако, советские части быстро отступили, не принимая почти боя, прямо на другую сторону р. Днепра, то главный наш удар пришелся в пустую и не причинил неприятелю значительных потерь. Кроме того, опоздание по случайным причинам в занятии самого Киева и его мостов облегчило Советам удачный отвод их частей и не позволило захватить большого количества их военного имущества.

„Несмотря на это, моральный успех операции был велик и если бы в дальнейшем он был использован в военном отношении надлежащим образом, то мог бы принести истинную пользу. Военные цели требовали тогда не создания и расширения территории для господства Петлюры, но, единственно, самой быстрой эвакуации польского элемента из Киева, вывоза найденных там военных запасов и оборудования, основательного уничтожения мостов и скорейшего отхода всей армии на линию более сокращенного фронта, каковым мог быть участок р. Тетерева, Казатин и Жмеринка (или даже еще дальше на собственные исходные позиции).

„Вместо этого занялись оккупацией Киева и обеспечением его с востока выдвижением значительных сил на левый берег р. Днепра, которые вскоре оказались там в весьма затруднительном положении. Одновременно части польской армии, направленные к югу, непомерно растянулись на этом обширном фронте, дав конной армии Буденного возможность сравнительно легко прорваться в позднейшей фазе через этот тонкий фронт, лишенный вдобавок всяких резервов.

„Непонимание главной цели всей так называемой „Киевской операции“,—цели, которою должен был бы быть только и исключительно разгром неприятельских сил, находящихся на правой стороне Днепра на Украине, а не оккупация части территории и населенных пунктов,—повело к слишком продолжительному бездействию значительных польских сил на несоответствующем направлении. Поэтому демонстративное советское наступление на север от р. Припяти, направленное в половине мая на непомерно растянутую первую польскую армию, превратилось при отсутствии резервов с нашей стороны в крупный неприятельский успех, имевший в результате захват даже Свенцяи и Молодечно.

„Контр-наступление резервной армии, наскоро созданной из войск, срочно переброшенных с южного фронта и стянутых из страны, уже в первых числах июня отбрасывает, правда, неприятеля, но снова без надлежащего использования обстановки, которая, при более искусном управле-

нии верховного командования этой резервной армией, давала возможность отрезать большую часть неприятельских сил и совершенно уничтожить их. Приблизительно в это время происходит прорыв нашего южного фронта конной армией Буденного, результатом которого было отступление наших частей южнее р. Припяти. Для удержания Буденного верховное командование перебрасывает последние резервы снова с севера на юг, оставаясь без всяких резервов, и инициатива поэтому переходит в руки противника.

Здесь заметно сказалась ошибка, заключающаяся в том, что своевременно и добровольно не сократили под Киевом фронт и тем самым не создали резерва, который как при отражении атак Буденного, так и в операции на севере мог бы сыграть решительную роль*.

Трудно участнику событий быть объективным при их описании. Чтобы избежать этой трудности, все изложение построено исключительно на содержании официальных документов. Подробности в изложении, выдержки из разговоров, документов и текущей литературы казались нам необходимыми, чтобы дать возможность не только понимать, но и ощущать происходившее. Остановка на мелочах естественна, так как XII армия строилась в боях, строилась на кадрах сильных духом, но слабых знаниями; армия была отражением нарастания и отлива революционной энергии борющихся масс: быстро исчезая, она столь же быстро и воссоздавалась. Разбить эту армию было нельзя, так как сохранившиеся кадры при подходе к революционным очагам городов и деревень быстро впитывали в себя бойцов и вновь были готовы к боям. Дралась не армия, дрался восставший трудовой народ.

Нами рассмотренный период борьбы дает некоторые практические выводы. В наш технический век все стремится к машинизации. Стремимся к этой машинизации и мы. Мы тоскуем по механизированным ротам, орудиям сопровождения, по танкам, самолетам, бронепоездам, химическим веществам и т. п., но наша тоска прояснится, если мы чаще будем заглядывать в недавнее прошлое. С января по июнь 1920 г. XII армия имела так много всякого рода техники и так мало живых людей для ее обслуживания, содержания и применения, что эта техника сковала маневренность частей. Это вытекало не из недостатка проводившейся организации, а из условий борьбы, создавших безлюдье в частях: рассчитывая обслуживание техники в мирное время, надо помнить, что на войне есть убитые и раненые, есть сыпной тиф, испанка, малярия, есть эпизоотии, а вместе с тем часто не бывает горючаго, топлива и прочих припасов.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
От редакции	3
Источники	4
Введение	5
Глава I. Преследование Добровольческой армии и установление со- прикосновения с белополяками	7
Глава II. Группировка силы X армии перед началом наступления белополяков	38
Глава III. Борьба XII армии на левом берегу Днепра после потери Киева	49
Заключение	57
